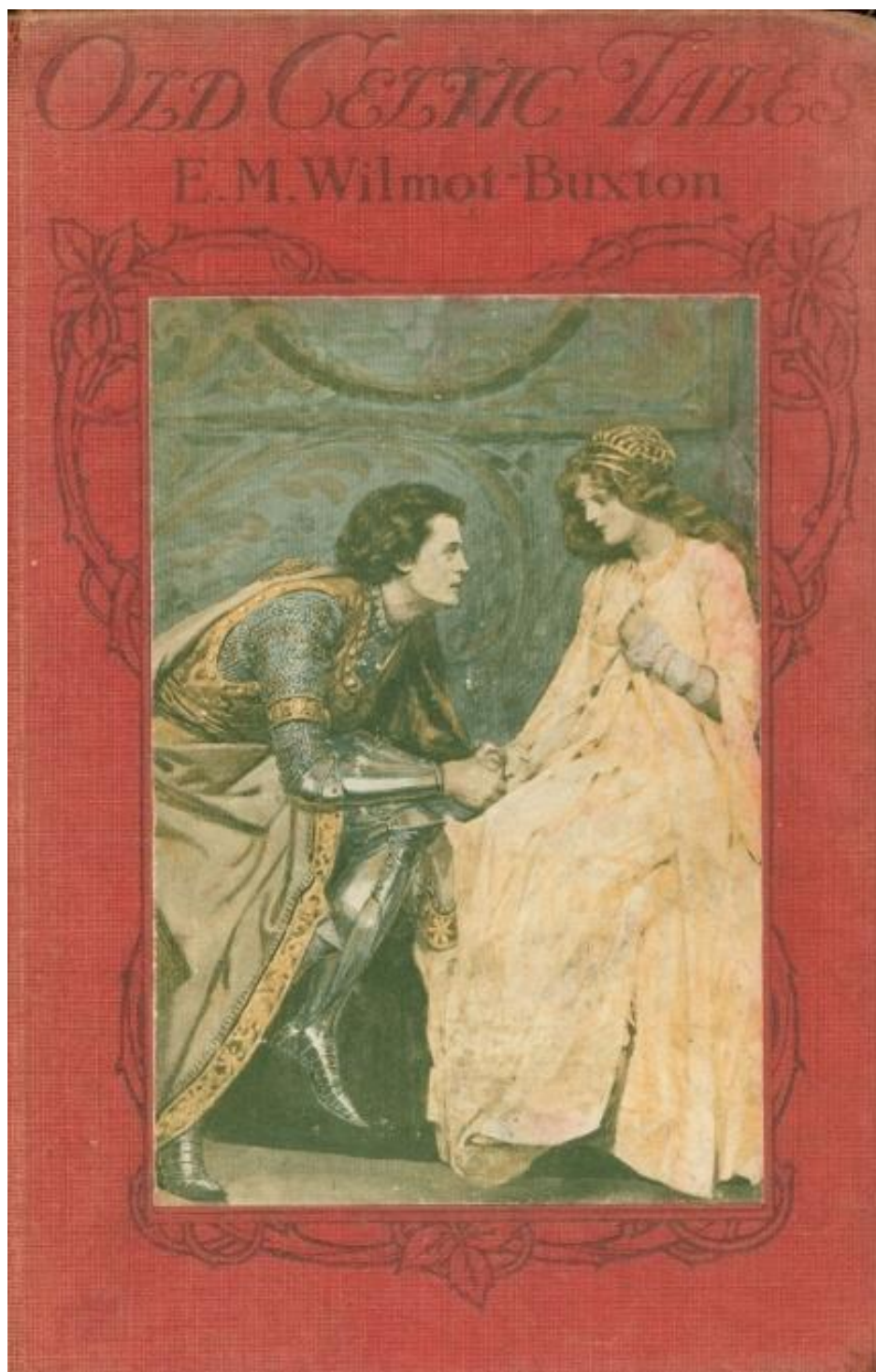

Старые кельтские сказки

Е. М. Уилмот-Бакстон

The Project Gutenberg eBook of Old Celtic tales.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Старые кельтские сказания

Автор: Э. М. Уилмот-Бакстон

Дата выхода: 6 сентября 2024 года [eBook #74379]

Язык: Английский

Оригинальное издание: London: George G. Harrap & Company, 1909

Кредиты: Эл Хейнс

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK OLD CELTIC TALES ***

KILHUGH AND OLWEN—Page 22

Old Celtic Tales

Retold by

E. M. WILMOT-BUXTON

Author of

"Told by the Northmen" "The Book of
Rustem" "Britain Long Ago" etc.

**LONDON: GEORGE G.
HARRAP & COMPANY**
3 Portsmouth St. Kingsway WC

Старые кельтские сказки

Пересказанные Э. М. Уилмотом-Букстоном

Автор книги "Сказания северян".

"Книга Рустема"

"Британия давным-давно" и др.

LONDON: GEORGE G.
HARRAP & COMPANY
3 Portsmouth St. Kingsway WC

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассказы, вошедшие в эту книгу, были выбраны из большого сборника мисс Э. М. Уилмот-Бакстон "Британия давным-давно", вошедшего в серию *"Рассказы сквозь века"*.

РИВЕРСАЙД ПРЕСС ЛИМИТЕД, ЭДИНБУРГ

ФОРМА С ЭТОЙ КНИГОЙ

1. Старые кельтские сказки
2. Герои Нортленда
3. История Зигфрида
4. Сказки из Эдд
5. Сказки Чосера
6. Сказки ранней Англии
7. Басни и детские сказки
8. Книга мифов о природе
9. Удивительные путешествия Гулливера
10. Приключения халифа Харун-аль-Рашида.
11. Приключения Оленеубийцы

12. Разбойник Гисли
13. Старые греческие народные истории
14. Путешествие аргонавтов
15. Сказки Шекспира (книга первая)
16. Сказки Шекспира (книга вторая)
17. Сказки Диккенса
18. Сказки Уильяма Морриса
19. Рассказы об Уоллесе и Брюсе
20. Сказки Мэлори
21. Саги Нортленда
22. Герои старой Британии
23. Сказки Калевалы
24. Сказки и сюжетные поэмы
25. Последний из могикан
26. Айвенго
27. Герой старой Франции
28. Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь

Содержание

ДЕТИ ЛИРА

ПОИСКИ СЕМИ ЧЕМПИОНОВ

ЛЕДИ ФОНТАНА

ИСТОРИЯ КОРОЛЯ ЛУДА

СКАЗКА О ТАЛИЕСИНЕ

ОЛЬГЕР ДЕЙН

ИСТОРИЯ КОРОЛЯ ФОРТАГЕРА

Дети Лира

Лир, могущественный ирландский вождь, женился на старшей из трех прекрасных девиц, и со временем у них родилось четверо прекрасных детей - дочь и три сына. Как ни печально, но мать умерла, когда они были еще совсем маленькими, и Лир женился снова. Его новая жена, которую звали Ева, тоже была очень красива, но, хотя никто этого не знал, она была очень злой колдуньей. Ей было невыносимо видеть, как ее муж ласкает и играет со своими детьми, и в конце концов она решила совсем избавиться от них. Однажды она заманила их в уединенное место среди гор, возле гладкого озера, и, оставив их играть вместе, попыталась подкупить своих слуг, чтобы они предали их смерти. Но они не согласились, и тогда она вернулась к ним, решив сделать это сама. Когда же она добралась до места и увидела, как прекрасно они выглядят, бегая наперегонки по долине, сердце ее не выдержало, и она не смогла совершить этот злой поступок. Но она твердо решила, что они не должны вернуться к своему отцу Лиру, и позвала к себе древнего друида, который жил в пещере неподалеку от того места, и уговорила его использовать свои чары, чтобы исполнить ее желание. Когда друид посоветовал ей, что делать, она позвала к себе малышей и сказала им: "Дети дорогие, как вам тепло от вашего бега! Пойдемте, я искупаю вас в озере Дэйрбрейк, чтобы вы охладились и освежились".

Дети с радостью согласились и вскоре уже плескались в прозрачной воде, но не успела вода покрыть их, как по волшебным чарам Евы и друида все четверо превратились в лебедей.

"Птицами будете вы, - напевал друид с берега, когда происходило превращение, - пока, спустя долгие века, не услышите вы голос христианского колокола".

И вот четыре прекрасных молочно-белых лебедя печально поплыли по глади воды, а жестокая Ева, увидев, что она натворила, испугалась встречи с мужем и горько раскаялась в своем злом поступке. Но было уже слишком поздно. Все, что она могла сделать, - это наделить птиц родной речью, человеческим разумом и способностью петь пронзительную сказочную музыку, такую сладкую, что те, кто ее слышал, успокаивались, как бы ни были печальны и сердиты до этого.

Страшное наказание постигло их злобного гонителя. Когда король той страны узнал о ее жестоком поступке, он послал за ней и спросил: "Какая форма из всех других на земле, или под землей, или над землей тебе наиболее отвратительна?" Она ответила: "Демон воздуха".

Тогда царь произнес над ней приговор: "Воздушным демоном будешь ты до скончания веков".

Прошли сотни лет, а прекрасные лебеди все так же плавали по озеру и искали спасения. Иногда они взлетали, выходили в Западное море и плыли вокруг побережья; но вся Ирландия была погружена в языческую тьму, и никогда не раздавалось ни одного звука христианского колокола.

Жители тех прибрежных земель толпами приходили на берег, чтобы послушать их сладкую музыку и понаблюдать за их грациозными движениями. Но через некоторое время их подхватило сильное течение Мулла, и оно унесло прекрасных птиц в бурные моря между Эрином и Альбой. Здесь им пришлось пережить немало горя: то их разлучали друг с другом буря и тьма, то они едва не замерзли насмерть в ледяных потоках. И так, терзаемые беспокойными волнами и холодными зимними ветрами, они ждали триста лет. Но однажды мягким весенним утром, когда льдины отхлынули, а ветер нежно запел над горами, плывя по своему озеру Дэйрбрейк, они услышали звук христианского колокола. Святой Патрик пришел в Ирландию с радостной евангельской вестью, и повсюду люди строили церкви и спешили заполнить их прихожанами.

И когда над водой проплыл звук далекого колокола, заклинание было снято, и Дети Лира вернулись в свои облики. Но жили они так долго, что, познав христианскую веру, с радостью легли и упокоились навеки. Все они были похоронены в одной гробнице, а после их смерти люди слагали о них песни, и каждый ирландский мальчик и девочка по сей день любят слушать историю о Детях-Лебедях из Лира.

Из самого раннего мифологического цикла кельтских поэм. В письменном виде она не встречается вплоть до начала XVII века.

I. Семь чемпионов Артура

Эти истории в старину рассказывали английским мальчикам и девочкам, когда они сидели у камина и слушали, как ветер на улице кружит среди диких валлийских холмов. Но, несомненно, со временем они пересекли границу и были рассказаны английским детям, таким, как большинство из вас, которые знали и любили очаровательные истории об Артуре и его рыцарях.

Во времена короля Артура жил благородный молодой принц по имени Килхью, которому было предсказано, что он никогда не женится, пока не завоюет себе в жены деву Олвен, дочь Торногра Чертополоха, вождя великанов. Но, хотя он был полон любви к самому имени неизвестной девы, он не мог узнать, где она живет, и никто не мог ничего рассказать ему о ней.

Однако он не пал духом, а отправился на своем сером коне искать помощи у своего родственника Артура. И вправду, прекрасное зрелище представлял он, скача на своем резвом коне. Уздечка его была сделана из золотых цепей, седельная ткань - из пурпура, с углов которой свисали четыре золотых яблока огромной ценности.

Его боевой рог на перевязи был из слоновой кости, меч - золотой, инкрустированный крестом, сверкающим, как небесная молния; стремяна тоже были из чистого золота. Два копья с серебряными наконечниками были в его руке, а две прекрасные борзые в ошейниках, украшенных рубинами, неслись перед ним, "как две морские ласточки". Его всадник ступал так легко, что травинки не гнулись под его шагами.

Наконец он подъехал к замку Артура и, с большим трудом уговорив начальника стражи ворот, крепкого воина, известного как Сумрачный герой с могучей хваткой, вошел к Артуру и рассказал королю свою историю.

"Одной милости прошу я у тебя, о король, - закончил он, - чтобы ты добыл для меня Олвен, дочь Торногра Чертополоха, вождя великанов, и она стала моей невестой. Я прошу об этом тебя и всех твоих доблестных рыцарей, ради всех прекрасных дам, когда-либо живших в этой земле".

Тогда Артур сказал: "Мой принц, я никогда не слышал ни об этой деве, ни о ее родственниках, но посланцы немедленно отправятся на ее поиски, если ты дашь им время".

И было решено, что в этот день, когда наступил Новый год, им будет дано время на поиски до последнего дня года.

Посланцы Артура поспешно отправились в путь, каждый своей дорогой. Они объехали всю Британию, "Остров могучих", а затем отправились в чужие края, спрашивая на ходу: "Знаете ли вы что-нибудь об Олвен, дочери Торногра Чертополоха, вождя великанов?"

Но все отвечали: "Нет".

Наступил конец года, и в назначенный день гонцы явились в широкий Белый зал замка Артура, и все как один заявили, что у них нет никаких вестей о деве Олвен.

Тогда Килхуг очень разгневался и поспешно сказал: "Мне одному отказано моим господином в даре, которого я прошу. Я немедленно уеду отсюда и возьму с собой честь Артура, которого люди называют самым благородным королем". Но Кай, один из рыцарей, упрекнул его за гневную речь и предложил отправиться вместе с ним и всеми, кто пожелает их сопровождать, сказав:

"Мы не расстанемся, пока не найдем девицу или пока ты не будешь вынужден признать, что ее нет среди тех, кто живет на этой земле".

И Артур выбрал шестерых своих рыцарей, чтобы они отправились с принцем Килхугом на поиски.

Первым отправился Кай, чье предложение только что было озвучено. Он был отличным шпионом и дозорным, потому что мог стать высотой с самое высокое дерево в лесу и так осмотреть всю страну вокруг. Он мог спрятаться под водой и пролежать в озере или реке девять дней и ночей, если это было необходимо. В его натуре был такой огонь, что, когда им нужно было согреться, его спутникам достаточно было разжечь сложенные у него под рукой дрова; он мог пройти сквозь потоки дождя сухим, как в летний день; он мог девять дней и ночей не спать, и ни один врач не мог залечить рану, нанесенную его мечом.

Следом шел сэр Бедивер, близкий брат Кая по оружию, самый быстрый бегун, не считая самого Артура и еще одного человека, во всей земле. Он был одноруким, но в бою мог нанести больше ран, чем все трое воинов вместе взятые.

За ним следовали Уриэль, понимавший речь всех людей и всех зверей, и Гавейн, которого называли "Майским ястребом", потому что он никогда не возвращался из любого дела, пока оно не было им выполнено.

Пятым, кто откликнулся на призыв Артура, был Мерлин, мастер магии, который умел наложить на рыцарей заклинание, делающее их невидимыми.

Последним пришел Перегрин-проводник, который умел находить дорогу как в чужой стране, так и в своей собственной.

"Отправляйтесь, о вожди, - сказал король, - и следуйте за принцем в этом походе; и велика будет слава о вашем приключении!"

И вот семь вождей выехали через большие ворота дворца и с радостью в сердце отправились на поиски Олвен, дочери Торногра Чертополоха, вождя великанов.

II. Как семь чемпионов нашли Олвен из Белых следов

Все дальше и дальше ехали Килхуг и шесть рыцарей, пока не приехали на огромную равнину, простиравшуюся во все стороны дальше, чем мог охватить глаз. Они ехали по ней и наконец сквозь туманный воздух увидели башни и крепостные стены огромного замка вдали на границе болот. Весь день они скакали к этому замку, но так и не смогли приблизиться.

Весь следующий день они продолжали скакать, но замок казался все таким же далеким. На третий вечер они не приблизились к нему. Наконец сэр Гавейн воскликнул: "Должно быть, это и есть замок Флиттинг, который всегда виден издалика, но до которого никогда нельзя добраться".

И вот на четвертый день, к их удивлению, замок перестал выдвигаться вперед по мере их приближения, и вскоре они уже могли расседлать его и с изумлением смотреть на тысячи

овец, которые паслись на равнине вокруг его массивных стен. Неподалеку сидел пастух со своей собакой и ухаживал за этим огромным стадом. Пастух был гигантского роста и одет в шкуры диких зверей. Собака была больше взрослой лошади; у нее была самая лохматая шерсть, и, хотя она была отличной овчаркой, в других местах она была достаточно разрушительной, так как своим огненным дыханием она сжигала все сухие кусты и мертвые деревья в этом районе.

Чемпионы с некоторым сомнением смотрели на это огромное животное, и Кай предложил Уриэлю, что, поскольку он знает все языки, ему лучше пойти и поговорить с пастухом.

"Не я, - ответил Уриэль. "Когда мы отправлялись в путь, я договорился идти только до тебя и не дальше".

Но тут к ним подошел Мерлин и объяснил, что он наложил на собаку заклятие, чтобы она не могла причинить им вреда. Тогда Килхуг, Кай и Уриэль вместе отправились к пастуху и очень вежливо спросили его, кому принадлежит это несметное стадо овец и кто живет в этом замке.

"Где же вы жили, чтобы не знать этого?" - воскликнул пастух. "Каждый в мире должен знать, что это замок Торногра Чертополоха, вождя великанов".

"А кто ты?" - спросили они.

"Я Константин, брат Торногра Чертополоха", - ответил тот с сердитым видом. "Воистину, он был мне прекрасным братом! Он отнял у меня все мои земли и имущество, и теперь я вынужден зарабатывать на жизнь тем, что кормлю его овец".

Тогда он спросил их, зачем они пришли, и когда они ответили, что ищут Олвен, дочь Торногра Чертополоха, он печально покачал головой.

"Увы! - сказал он, - никто еще не пытался найти ее и не возвращался отсюда живым. Возвращайтесь немедленно, чтобы не погибнуть и вам".

"Этого мы никогда не сделаем!" - воскликнул Килхью, и чемпионы поддержали его слова.

Тогда Константин поинтересовался, кто такой Килхью, и, услышав, воскликнул, что это его родной племянник, и попросил, чтобы он и его товарищи провели ночь в его доме, на что они с готовностью согласились. В знак привязанности Килхуг подарил дяде золотое кольцо, но оно оказалось слишком маленьким для великана, и тот сразу же вдел его в палец одной из перчаток, которые висели у него на поясе в знак его звания вождя. Затем он подал знак своему псу, который тут же начал гнать овец к дому.

Когда они добрались до дома, великан вошел первым и дал жене подержать свои перчатки. Вскоре она вытащила кольцо и сразу же начала расспрашивать его о нем; тогда он рассказал ей, что их племянник Килхуг с шестью товарищами как раз в это время разбирается у дверей. Тогда жена пастуха обрадовалась и выбежала вперед с протянутыми руками, чтобы заключить его в свои объятия; но она была так велика и сильна, что, как быстро убедился Кай, ни один рыцарь не смог бы выдержать ее объятий. И когда она обхватила Килхуга за шею, он выхватил полено дров и сунул его ей в руки вместо юного принца, а когда она разжала объятия, оно оказалось вывернутым до неузнаваемости. К их облегчению, она, не разжимая объятий, внесла их в дом и усадила ужинать. Ужин был очень экономным и подавался с большой простотой, ведь Торногр не оставил брату ни серебряного кубка, ни одного стула в своем бесплодном зале.

Когда все поужинали, жена пастуха попросила Кая и Уриэля остаться после того, как остальные выйдут во двор, и, отведя их в каминный угол, открыла большой каменный ящик. Когда она подняла крышку, изнутри, к их изумлению, появился прекрасный мальчик с золотистыми вьющимися волосами.

"Как жаль, - воскликнул Уриэль, - что такого красивого ребенка держат здесь взаперти. Что он натворил?"

Тогда госпожа заплакала и ответила: "Всех моих трех и двадцати сыновей убил Торногр Чертополох, вождь великанов, и теперь моя единственная надежда сохранить ему жизнь - спрятать его в этом сундуке, где он живет с самого рождения". И она заплакала при мысли о том, что у ее мальчика никогда не будет шанса совершить доблестные подвиги и стать великим рыцарем. Тогда Кай велел ей не унывать и позволил мальчику пойти с ними, пообещав, что его не убьют, если не убьют и его, Кая.

Она с радостью согласилась и спросила, зачем они пришли в эти края. Но когда она узнала, что они пришли искать Олвен, то настоятельно посоветовала им вернуться домой, так как в том самом походе погибли все ее три и двадцать сыновей.

Однако они посмеялись над ее опасениями и спросили, приходила ли дева когда-нибудь в дом пастуха.

"Да, - ответила жена пастуха, - она приходит каждую субботу, чтобы вымыть волосы. Она оставляет все свои драгоценности и кольца в воде, которой пользуется, и никогда больше не просит их".

Тогда они умоляли ее попросить прекрасную Олвен навестить ее немедленно, и она согласилась, но при условии, что они не унесут ее против ее воли.

Чемпионы согласились на это и сели в зале ждать прихода девы.

Она выглядела очень красивой, когда приближалась, одетая в халат из шелка цвета пламени, а на шее у нее был золотой ошейник с драгоценными камнями.

Волосы ее были желтее цветка метлы, а кожа - белее пены волны; руки и пальцы - красивее цветков ветреницы среди брызг лугового фонтана. Глаз дрессированного ястреба, взгляд сокола не были ярче ее. Грудь ее была снежнее груди белого лебедя, щеки - краснее самых красных роз. Всякий, кто видел ее, преисполнялся любовью к ней. Четыре белых трилистника вырастали везде, где она ступала; поэтому ее называли Олвен из белых следов.

Войдя в дом, она села рядом с Килхугом, который сразу же полюбил ее и стал молить, чтобы она уехала с ним и стала его женой. Но Олвен, хотя и ответила на его ласку, ответила, что обещала отцу не уезжать без его разрешения. Она также сказала ему, что Торногр знает, что день ее свадьбы суждено стать днем его смерти, и поэтому он будет откладывать свой отъезд как можно дольше. Однако она посоветовала ему пойти к ее отцу и выполнить все его просьбы, и так со временем он добьется ее руки; если же он откажет великану в малейшей просьбе, то потеряет и ее, и свою собственную жизнь.

Сказав это, она вернулась в замок.

III. Невозможные задачи, поставленные Торногром Чертополохом

Теперь Семь чемпионов решили добраться до замка и силой проникнуть в зал Торногра Чертополоха, вождя великанов. Было очень темно, когда отправились в путь, но они легко нашли дорогу по следам белых трилистников, которые оставила Олвен.

Замок охраняли девять стражников у ворот и девять сторожевых псов вдоль дороги, которая вела к нему; но странная тишина царила и среди людей, и среди зверей, и чемпионы перебили их всех, не проронив ни звука.

Затем они прошли через огромную дверь и вошли в зал замка.

Прямо напротив входа на высоком широком троне восседал Торногр Чертополох. На него было страшно смотреть. Его брови были такими длинными и кустистыми, что нависали над глазами, как занавес, а сам он был выше и шире трех великанов вместе взятых. Рядом с его рукой лежали три отравленных дротика.

После того как они вежливо приветствовали его, он спросил, кто они такие, и они ответили, что прибыли из двора Артура, чтобы просить, чтобы Олвен, его дочь, вышла замуж за принца Килхуга. Тогда великан велел своим пажам подойти и поднять ему брови, чтобы он мог увидеть, что за зять ему предлагается.

И когда они подперли ему брови, он гневно посмотрел на Килхуга и велел ему прийти на следующий день за ответом.

Но когда они выходили из зала, великан метнул в них один из своих отравленных дротиков. Сэр Бедивер вовремя поймал его и отбросил назад так метко, что он попал великану в колено. Тогда они рассмеялись и удалились, оставив его бушевать, заявив, что эта огромная рана причиняет ему такую же боль, как укус овода, и что он, возможно, никогда больше не сможет ходить так хорошо.

На рассвете следующего дня они вернулись в замок и снова потребовали руки прекрасной Олвен. Но великан ответил: "Я ничего не могу сделать в этом деле, пока не посоветуюсь с четырьмя ее прабабушками и четырьмя прадедушками. Приходите еще раз за моим ответом".

И они повернулись, чтобы покинуть зал; но когда они шли, великан выхватил второй из своих отравленных дротиков и метнул его вслед за ними. Однако Мерлин ловко поймал его и отбросил назад с такой силой, что он вошел ему в грудь и выскочил через спину. После этого он стал ворчать, что больше никогда не сможет подняться на холм без потери дыхания, и опасаться, что теперь его иногда будут мучить боли в груди.

В третий раз, когда они навели великана, он был начеку и крикнул им, чтобы они под страхом смерти не смели больше бросать дротики. Тогда он велел своим стражникам поднять брови, а когда они это сделали, выхватил третий отравленный дротик и без лишних слов метнул его в них.

Но Килхуг на этот раз поймал его и метнул обратно, так что он пронзил ему один глаз. Затем, пока он ворчал, что теперь его зрение не будет таким хорошим, как прежде, они отправились ужинать.

Эти события заставили великана отнестись к гостям в их следующий приезд более вежливо; кроме того, у него больше не было отравленных дротиков. Он еще раз поинтересовался, зачем они пришли, и, узнав, что Килхью намерен жениться на Олвен, взял с него обещание,

что тот сделает все, что от него требуется, в обмен на согласие на брак. Килхью, помня о предупреждении Олвен, что он должен согласиться выполнить все, что предложит ее отец, дал готовое обещание и велел ему удалиться.

Тогда Торногр Чертополох предложил ему сорок Невозможных Вещей, из которых эти семь - главные:

Во-первых, он должен собрать девять бушелей льна, посеянного сотни лет назад на поле красной земли, из которого не проросло ни одного семени. Ни одно зернышко не должно пропасть, и их нужно снова посеять на свежевспаханном поле, чтобы сделать лен для свадебной фаты Олвен.

Во-вторых, он должен найти Мабона, сына Модрона, которого украли у матери, когда ему было три дня от роду, и с тех пор о нем ничего не было слышно.

В-третьих, он должен найти котел хранителя Крузеварда, в котором, если пытаться приготовить еду для труса, можно вечно ждать, пока закипит вода, но если для храбреца блюдо готово, его сразу же кладут в котел. В этом котле должна быть приготовлена вся еда для свадебного пира.

В-четвертых, поскольку великан должен побриться к свадьбе, он должен добыть для бритвы клык кабаньей головы-веточника, который, чтобы быть полезным, должен быть извлечен из его черепа, пока он еще жив.

В-пятых, поскольку к свадьбе великан должен вымыть свои спутанные волосы, он должен принести им чарующий бальзам, который хранится у Черной колдуньи, дочери Белоснежной колдуньи, у Источника Ручья Печали, на краю Сумеречной страны.

В-шестых, чтобы разгладить и расчесать волосы великана, он должен принести ножницы и гребень, которые находятся между ушами Бурстингбоара, Широкоплечего, поскольку только они смогут выполнить эту операцию без поломок.

В-седьмых, он должен добыть меч великана Гарнарда, ибо только он убьет Широкоплечего, у которого, если он не будет убит, гребень и ножницы никогда не удастся получить.

Закончив говорить, великан стал насмехаться над принцем, который, если не сможет сделать все эти невозможные вещи, никогда не сможет жениться на его дочери. Но Килхуг отвечал ему с чистым сердцем: "У меня есть рыцари в спутниках, кони и гончие, а Артур - мой родственник. Я сделаю все, что ты требуешь, злой великан, и завоюю твою дочь, но ты потеряешь свою жизнь".

IV. Две невыполнимые задачи выполнены

Едва Семь чемпионов покинули замок Торногра Чертополоха, как к ним присоединился светловолосый сын пастуха, всю жизнь проживший в сундуке. Жажда прославиться, он упросил их позволить ему сопровождать их, что они и сделали. Затем они повернулись лицом к замку Артура.

Вечером они подъехали к воротам огромного замка, самого большого в мире, и когда они остановили перед ним своих лошадей, из ворот вышел огромный черный великан и

пристально посмотрел на них. Они вежливо поприветствовали его и спросили, чей это замок.

"Это замок великана Гарнарда", - ответил он.

Они с ликованием посмотрели друг на друга, ведь одним из назначенных заданий было добыть меч этого самого великана. Тогда они спросили, привык ли он вежливо обращаться с незнакомцами.

Чернокожий покачал головой. "Ни один чужак не входил в этот замок и не выходил оттуда живым, - сказал он, - но у вас мало шансов попасть сюда, потому что ни один путник, не знающий ремесла, не допускается сюда".

Услышав это, Семь чемпионов поскакали к входным воротам и потребовали впустить их. Но привратник отказался, сказав, что внутри царит веселье и что туда не ступает нога человека, не захватившего с собой ремесло. Но Кай заявил, что он выжигатель мечей и что никто не может превзойти его в этом ремесле, и тогда привратник отправился доложить обо всем великану Гарнарду. Случилось так, что Гарnard давно мечтал о человеке, который мог бы начистить и вычистить его меч, и он велел носильщику впустить его.

Кай вошел один и предстал перед великаном, который приказал принести ему меч. Тогда Кай достал свой точильный камень и, предварительно спросив, какой блеск ему нужен - синий или белый, - отполировал половину клинка и вернул его великану, сказав: "Ну как?"

Великан был очень доволен. "Если и остаток моего меча можно сделать таким же, - сказал он, - я буду ценить его выше всех своих сокровищ". Но как получилось, что столь искусный мастер бродит в одиночестве, без спутника?"

"Но у меня есть компаньон, - сказал Кай, - тоже искусный мастер, хотя и не в этом деле. Пошлите, молю вас, и примите его. А привратник узнает его по такому знаку: наконечник его копья взлетит в воздух, напится кровью от ветра и снова вернется на свое место".

Тогда привратник открыл ворота, и Бедивер вошел в зал, готовый к тому, что может случиться, и стал наблюдать за Каем, пока тот продолжал полировать меч. Покончив с этим, он попросил ножны, чтобы выиграть время, и принялся чинить их и вставлять новые деревянные бока.

Тем временем, как он и рассчитывал, пока все носильщики и последователи великана стояли, озираясь, вокруг него, юный сын пастуха успел перелезть через крепостную стену и помочь своим спутникам, после чего они смогли укрыться за дверями и колоннами, откуда могли видеть компанию в зале, не будучи замеченными сами.

К этому времени Кай закончил с мечом и ножнами и, подойдя к большому креслу великана, сделал вид, что хочет вручить их ему. Но так как великан не был настороже, он поднял меч и обрушил его на шею Гарнарда, отрубив ему голову. Не успели его последователи наложить руки на Кая и Бедивера, как рыцари бросились на них и перебили их всех. Затем, нагрузившись золотом и драгоценностями, но прежде всего драгоценным мечом, они снова отправились во дворец Артура.

На этот раз они добрались до него в целости и сохранности и, рассказав свою историю, попросили совета у короля, какое из шести оставшихся заданий им следует выполнить в первую очередь. Артур решил разыскать Мабона, сына Модрона, и выбрал для этого дела Уриэля, потому что тот мог понимать речь животных и птиц, а также всех незнакомых людей;

Идвела, потому что он был родственником Мабона, Кая и Бедивера, потому что они, как известно, никогда не отступали от задуманного, пока не завершали его.

И вот эти четверо отправились на поиски.

Мабон пропал так давно, что ни самый старый человек на земле, ни их прадеды до них никогда ничего о нем не слышали. Но Идвель помнил, что многие птицы и звери живут гораздо дольше самого старого человека, и они решили разыскать самого старого из них.

"А кто, - сказали они, - может быть старше Оусел из Дипделла? Давайте обратимся к ней за помощью".

Так они пробирались через большой лес, пока не пришли в тенистое место, где на небольшом камне сидела Оусел из Дипделла; и они попросили ее рассказать им, знает ли она что-нибудь о Мабоне, сыне Модрона, который был похищен между своей матерью и стеной, когда ему было всего три дня от роду.

"Когда я впервые пришла сюда, - серьезно ответила Узель, - я была еще птенцом. На том месте, где я сейчас сижу, стояла каменная наковальня кузнеца. С тех пор ни одна рука не прикасалась к ней, но каждый вечер я клевал ее клювом, разглаживая перья перед сном. Теперь от него остался лишь этот маленький камешек, на котором я сижу. Но за все годы, что прошли с тех пор, как произошла эта перемена, я ни разу не слышал о Мабоне, сыне Модрона. Но не отчаивайтесь: Я отведу вас к расе существ, которые были созданы до меня, и их вы снова спросите".

Затем она повела их к месту, где у подножия древнего дуба лежал Олень Папоротникового Тормоза. Ему они снова задали вопрос: "Знаешь ли ты что-нибудь о Мабоне, сыне Модрона, разлученном с матерью в трехдневном возрасте?"

Олень отвечал: "Когда я впервые пришел сюда, этот великий лес был обширной равниной, на которой рос один маленький дубовый саженец. Со временем этот саженец превратился в дуб, а после долгой жизни постепенно сгнил, пока не превратился в этот пенек. Так вот, дуб растет триста лет, триста лет набирает силу и триста лет разрушается. Но за все это время я ни разу не слышал ничего о Мабоне, сыне Модрона. Но поскольку вы рыцари Артура, я отведу вас к тому, кто был создан до моего времени". Затем он привел их к Сове из Даркдингла.

"Когда я впервые пришел сюда, - сказал Сова из своей темной пещеры, услышав их вопрос, - эта долина была покрыта огромным лесом. Он сгнил, и вырос другой, а после него засох третий, который вы сейчас видите. Но я никогда не слышал о человеке, которого вы ищете. Но раз уж вы рыцари Артура, я отведу вас к самому древнему существу на свете - к орлу Альдергроува".

И они отправились туда, и, выслушав их вопрос, Орел ответил: "Когда я только прибыл сюда, в этом месте была скала такой высоты, что я мог сидеть на ее вершине и клевать звезды, и так давно я здесь, что теперь она всего лишь несколько дюймов высотой. Я никогда не слышал об этом человеке, кроме одного раза, и то когда побывал на Одинокоем озере. Там я вонзил когти в лосося, надеясь убить его на ужин, но он утащил меня в глубокую воду, так что я едва спасся. Но когда я пошел со всем своим отрядом, чтобы убить его, он прислал послов и заключил со мной мир, а потом пришел и попросил меня вынуть из его спины пятьдесят рыбьих копий. Он, если кто может, расскажет тебе все, что ты хочешь знать, а я буду твоим проводником к нему".

Так они шли, пока не достигли большого синего озера, скрытого в глубине леса, и там они нашли Лосося Одинокого Озера. Он выслушал их вопрос и, посмотрев на них очень мудро, ответил: "Такой неправды, какой я не находил нигде, я нашел под стенами Глостерского замка, на реке Северн, по которой я путешествую с каждым приливом. И чтобы вы знали, что это так, идите, двое из вас, и отправляйтесь туда на моих плечах".

Тогда Кай и Уриэль спустились к воде и встали на плечи Лосося из озера Лейн, который поплыл с ними вниз по Северну и привел их под стены Глостерского замка.

"Слушайте!" - сказал лосось; и когда они прислушались, из стены подземелья послышался голос, стенающий в глубочайшей скорби и печали. Тогда Уриэль воскликнул: "Чей это голос стонет в этой мрачной камере?"

"Увы!" - завопил голос, - "это голос Мабона, сына Модрона, навечно запертого в темнице Гвина, сына Нита, короля фаэри. А я, эльфийский охотник, вечно юный, навеки лишен возможности видеть лес и пасть и радоваться погоне, которая принадлежит мне по праву рождения".

"Можно ли выкупить тебя серебром и золотом?" - спросил Уриэль.

"Нет, - ответил Мабон, - если меня и спасут из этого жестокого места, то только в битве и раздоре".

Тогда Уриэль и Кай вернулись к своим спутникам.

Видя, что Артур любит такие приключения, они вернулись к королю и все ему рассказали. Тогда он собрал большое войско и отправился по суше, чтобы напасть на замок Глостер. Но пока он сражался перед воротами, Кай и Бедивер поплыли вниз по реке на плечах лосося Одинокого озера и, обнаружив, что часть замка со стороны воды не защищена, проломили стену и унесли Мабона, сына Модрона, и он вернулся с ними ко двору Артура.

V. Как принц Килхью завоевал свою невесту

Пока Артур и его рыцари обсуждали, какую из Невозможных Задач следует выполнить в следующий раз, случилось так, что некий принц по имени Гвитер, который также был одним из рыцарей Артура, шел через гору в своей стране, Стране Рассвета.

И когда он шел, погруженный в раздумья, то услышал печальный плач. Он смотрел вверх и вниз, но ничего не мог увидеть, что могло бы объяснить этот скорбный крик. Но вскоре он снова раздался у него под ногами, и там он увидел муравейник. Внутри муравейника маленькие существа жалобно причитали, потому что вереск на склоне горы горел, и скоро все их королевство будет охвачено пламенем.

Тогда принц Гвайтер выхватил свой меч, одним ударом разрубил муравейник и забросил его в безопасное место.

"Мы благодарны тебе", - воскликнули муравьи. "Теперь скажи нам, что мы можем сделать для тебя в ответ, принц Гвитер из Страны Рассвета?"

Принц задумался на мгновение, а затем ответил: "Всему миру известно, что Килхуг, один из спутников Артура, добывающийся руки прекрасной Олвен, требует от ее отца принести ему

девять бушелей льна, посеянного на его поле, чтобы сделать свадебную фату для его невесты. Если хоть одно зернышко пропадет, брак будет запрещен; и хотя мы - рыцари Артура, ни один из нас не может найти эти крошечные семена. Сможете ли вы справиться с этой задачей?"

"С радостью", - воскликнули муравьи и поспешили к полю Торногра Чертополоха, вождя великанов.

PRINCE GWYTHYR AND THE BUSHEL MEASURE

ПРИНЦ ГВАЙТЕР И БУШЕЛЬНАЯ МЕРА

Когда наступил вечер, они вернулись в Страну Рассвета, где принц Гвайтер установил бушельную меру. Они взобрались по ее бокам, каждый со своим семенем во рту; и девять раз они наполняли меру, пока не осталось только одно семя. "Вот и хорошо, - воскликнули они, - хромой эммет еще не вернулся домой". И перед наступлением ночи хромой эммет доковылял до бушельной меры и бросил в нее последнее зерно.

Так девять бушелей льняного семени были доставлены в замок Артура и отданы принцу Килхугу.

Тогда сказал король Артур: "Отправимся-ка мы в Ирландию, чтобы отыскать котел Крузеварда, стюарда Одгара, ирландского короля".

А котел этот, как вы помните, был такого рода, что когда в нем варилась еда для труса, то еда оставалась такой, какой была вначале, а если для храбреца, то она была готова к употреблению сразу же, как только ее клали в котел. Поэтому он был очень ценен; и когда Одгар попросил его у Артура, Крузвард в гневе ответил: "Он не получит ни малейшего взгляда на мой котел, даже если это даст ему все блага в мире; тем более я не дам ему его целиком".

Тогда Артур созвал своих воинов и отплыл по бурным морям в Ирландию. Когда люди увидели его в боевом снаряжении, они испугались и посоветовали Одгару принять его мирно. Тогда Одгар отправил дружеские послания и пригласил его на пир в свой дворец.

Когда пир закончился, Одгар собрался одарить гостей, но Артур ничего не взял. Он сказал, что ему нужен только котел Крузварда. Услышав это, Крузвард захохотал: "Нет, король Артур, я никогда не отдам его тебе. Если бы ты и мог получить его, он был бы отдан по приказу короля Одгара, а не по твоему".

Услышав такой грубый ответ, Бедивер очень разгневался и, бросившись на него, схватил котел и поставил его на плечи артуровского котелonosца. Тогда выхватили мечи, и люди из войска Артура обрушились на Крестоносца и его последователей и убили их. Так они забрали котел и понесли его, полный ирландского золота, обратно на Остров Могучих.

После этого приключения они отправились за чародейским бальзамом, который охраняла Черная Колдунья, дочь Белоснежной Колдуньи, у Ручья Печали, на краю Сумеречной страны. И когда они приблизились к мрачной пещере, где она обитала, к королю Артуру присоединились Гвин из Сумеречной страны и Гвитер из Страны Рассвета, которые, зная колдунью и ее силу, посоветовали сначала послать в пещеру двух своих помощников. Как только первый из них появился, колдунья схватила его за волосы, повалила и растоптала. Второй оттащил ее от него, но ничего не смог сделать против нее, так как она пинала их, била и снова отталкивала.

Тогда Артур отправился бы туда сам, но принц Гиун и принц Гвитер помешали ему, сказав, что это неподходящее приключение для столь великого короля, и уговорили его послать двух Высоких братьев. Но колдунья так жестоко обошлась с ними, что они вышли скорее мертвыми, чем живыми, и их пришлось поднимать на коней. Тогда, увидев, как жестоко обращаются с его последователями, Артур не смог сдержаться. Он бросился в пещеру и одним ударом кинжала убил злую колдунью, а Кай унес с собой чародейский бальзам.

Затем они отправились на охоту на кабана-бородавочника, но вскоре узнали, что никто, кроме Одгара, короля Ирландии, не может вырвать клык из живой головы этого ужасного животного.

С некоторым трудом они уговорили его сопровождать их, но в конце концов егери собрались вместе с ним во главе, и началась великая охота на кабана. Самые быстрые собаки не могли загнать животное, пока, наконец, гончая самого Артура, Кавалл, не повалила его на землю, и Одгар бросился вырывать клык; но он был бы убит, если бы Кай не оказался рядом и не сбил с ног разбойника прямо в тот момент, когда Одгар вырывал его.

Оставалось найти драгоценные ножницы и гребень, которые находились между ушами Бурстингбоара, Широкозадого.

Этот Бурстингбоар опустошил большую часть Ирландии, так что все люди боялись его; и чтобы герои не были введены в заблуждение относительно диковинных вещей, которые, как говорили, лежали у него между ушами, Мерлин был послан в Ирландию, чтобы разыскать его и узнать, так ли это, как говорил великан.

Так Мерлин выследил Бурстингбоара до его логова на Хребте Холодного Взрыва и, переодевшись птицей, полетел вниз, в чащу неподалеку. Оттуда он увидел, что существо лежит на земле, а рядом с ним семеро молодых кабанов, а между ушами у него сверкают драгоценные камни - ножницы и гребень. Тогда Мерлин подумал, что печально, что герои должны терять свои жизни из-за таких вещей, и решил сам попытаться унести их. Он полетел на голову Бурстингбоара и попытался выхватить бритву, но в результате у него получилась лишь огромная щетина. Тогда Бурстингбоар поднялся на ноги в великой ярости, с пеной у рта. Он никого не видел, но капля ядовитой пены попала на Мерлина и ранила его так, что он так и не смог оправиться.

Услышав эту новость, Артур собрал столько храбрых рыцарей и оруженосцев, что ирландцы боялись, что он собирается напасть на их землю, но когда он сказал им, что пришел избавить их от страшного Бурстингбоара, их радости не было предела. И тогда было решено, что те ирландцы, которые присоединились к его отряду, должны сначала напасть на кабана; затем, если он еще жив, на него должны напасть рыцари самого Артура; а если к тому времени он не будет убит, то на третий день Артур должен сам на него охотиться.

Но и в первый, и во второй день кабан торжествовал, а когда пришел черед Артура, он сражался девять дней и ночей, не ранив ни твари, ни одного из ее детенышей. По истечении этого срока все рыцари попросили Артура открыть им тайну о кабане, которую он все это время хранил.

Тогда Артур рассказал им, что это существо когда-то было королем, но за свои грехи и великую гордыню превратилось в кабана. И послал он Уриэля посоветоваться с ним о драгоценном гребне и ножницах. Но когда Уриэль мягко заговорил с ним, прося отдать их по просьбе Артура, кабан очень разъярился и сказал: "Не только Артур никогда не увидит этих драгоценностей, но и я со своими молодыми людьми немедленно отправлюсь в путь и буду преследовать землю Артура, причиняя ей всякий вред, какой только сможем".

Услышав эту весть, все воины поднялись на рассвете, чтобы не дать им покинуть Ирландию; но когда они посмотрели в сторону моря, то увидели, что кабан со своими молодыми плывет далеко-далеко к берегам Британии. И не успел король пересечь Ирландское море, как кабаны высадились в Милфорд-Хейвене и уничтожили все живое в окрестностях.

Тогда ужас охватил всю землю, и люди с нетерпением ждали, что Артур придет к ним на помощь, а когда он прибыл, то сразу же отправился с толпой могучих егеров, чтобы убить зверя. Но найти кабана было очень трудно, хотя его следы были хорошо заметны из-за

гибели стад и людей; а когда они все-таки настигли его, он зарубил своими могучими клыками целых полдюжины последователей Артура и умчался на вершину горы, где они потеряли всякий след: ни человек, ни собака не могли сказать, куда он исчез.

Наконец они услышали, что в нескольких милях отсюда кабаны разоряют долину. Они отправились туда и после упорной борьбы убили одного за другим молодых кабанов. Но после долгой погони Бурстингбоар снова исчез, и на этот раз так окончательно, что хозяева вернулись в Корнуолл, решив, что он, должно быть, покинул эти земли.

Едва Артур вошел в свой дворец, как в зал ворвался запыхавшийся гонец.

"Встань!" - кричал он. "Кабан разоряет твои владения, топчет башни и города, выкорчевывает деревья, убивает людей и скот со всех сторон, и теперь он перебирается через горы, чтобы сделать то же самое в Корнуолле".

Тогда Артур обратился к своим последователям с такой речью:

"Люди с Острова Могучих, Бурстингбоар, Широкоплечий, убил многих наших храбрецов, но он никогда не войдет в Корнуолл, пока я жив. Вы можете поступать как вам угодно, но что касается меня, то я больше не буду охотиться за ним, а встречу с ним лицом к лицу".

Вскоре он расставил людей в разных местах, чтобы помешать твари высадиться, а затем поскакал к уезу реки. Когда он подъехал к реке, вдруг из леса выскочил Бурстингбоар и попытался переправиться на другой берег, направляясь в Корнуолл. Но Артур и его спутники загнали коней в воду, погнались за ним, так или иначе схватили его за передние ноги, когда он вскарабкался на берег, и швырнули обратно в реку; когда он падал, Мабон, сын Модрона, выхватил бритву из-за одного его уха, а Кеннедер Дикий выхватил ножницы из-за другого.

Но даже когда они это делали, Бурстингбоар поднялся из воды, бросился вверх по берегу реки и исчез. За ним последовали все хозяева, но настигли его только тогда, когда он уже скрылся в Корнуолле. Тогда началась отчаянная схватка. Преследуя его весь день, они не давали ему опустошать земли, а когда он попытался пробраться в Девон, их оказалось слишком много. По болотам, по бухтам, по холмам гнались они за ним, пока наконец, отчаявшись, он не повернул и не направился к морю. Он бросился в воду, но, хотя преследующие его кони держались у самой кромки воды, две добрые гончие, Рацепас и Баундофт, которые так долго шли за ним, не смогли сдержаться и бросились за ним в волны. Долгое время герои следили за его передвижением, а два свирепых пса неотступно следовали за ним; но с того дня и по сей день ничего больше не было слышно ни о Бурстингбоаре, ни об этих двух гончих.

Итак, все Невозможные Задачи были выполнены, и принц Килхуг с радостью поскакал к замку великана, чтобы забрать свою невесту. Но Торногр Чертополох угрюмо молчал, глядя, как перед ним разворачиваются чудеса; он позволил себя побрить и причесать, но, хотя и не мог отказаться отдать принцу руку своей дочери, открыто сказал, что делает это не по доброй воле. Тогда сын пастуха выступил вперед и воскликнул: "О великан, трех и двадцать моих братьев ты злобно убил и лишил моего отца его наследства. За это ты должен умереть от моей руки сегодня же".

И он притащил его за волосы на крепостную стену и, будучи очень сильным, убил его там и отрубил ему голову. И замок достался пастуху, а Килхуг женился на прекрасной Олвен, и были они счастливы до тех пор, пока оба жили.

Из "Мабиногиона", валлийского романа. Тринадцатый век нашей эры.

Леди у фонтана

I. Повесть о Кайноне

Кайнон был единственным сыном своих отца и матери и очень храбрым и смелым молодым рыцарем. Он считал, что в мире нет ничего слишком могущественного для него; и после того как он совершил все возможные приключения в своей стране, он снарядил коня и доспехи и отправился путешествовать по пустынным и неизвестным землям.

Однажды он попал в самую прекрасную долину на свете, где все деревья росли на одной высоте; через долину протекала река, а по берегу реки шла тропинка. По этой тропинке он шел до полудня, а по остальной части долины - до вечера, и наконец пришел к большому и блестящему замку, у подножия которого протекал стремительный поток. Перед воротами стояли два юноши с желтыми, вьющимися локонами, в золотых передниках на головах и одеждах из желтого атласа, с золотыми застежками на ногах. Каждый из них держал в руке лук из слоновой кости, а стрелы их были оперены павлиньими перьями. У их кинжалов были золотые клинки и рукояти из китовой кости, и они играли ими, стоя на месте, пуская их то в одну, то в другую сторону. Они позволили Кайнону пройти во двор, и там он увидел мужчину в расцвете сил, тоже одетого в мантию из желтого атласа, а сверху его желтую мантию опоясывало золотое кружево. Он принял Кайнона с большой любезностью и сразу же провел его в зал замка. В зале сидели четыре двадцать девиц, вышивавших атласом у окна, и все они были так прекрасны, что глаза Кайнона чуть не ослепли при виде такой красоты. При его появлении они встали, шестеро из них сели на коня и расстегнули доспехи, еще шестеро взяли его оружие и вымыли его в тазу, пока оно не засияло как солнце, еще шестеро расстелили на столе скатерти и приготовили мясо, а последние шестеро сняли с него испачканный плащ и дублет и облачили в одежды из чистого льна и желтого атласа, с широкой золотой полосой вокруг мантии. Затем они дали ему подушки из красного льна, на которых он мог сидеть, и принесли серебряные чаши, полные воды, в которых он мог умываться, и полотенца, одни из зеленого льна, другие из белого. И вот, когда все было готово, они сели есть за серебряный стол, покрытый скатертями из тончайшего льна, а принесенные блюда были вкуснее всего на свете.

KYNON AND THE MAIDENS

КАЙНОН И ДЕВЫ

Наконец, когда голод незнакомца был утолен, Человек в желтом стал расспрашивать, кто он такой и какова причина его путешествия.

И Кайнон рассказал ему, что он хочет выяснить, есть ли среди людей те, кто его превосходит, или же он может одержать верх над всеми. Человек в желтом улыбнулся и сказал: "Если бы я не боялся, что тебе будет причинен вред, я бы показал тебе то, что ты ищешь".

Тогда Кайнон стал упрашивать его устроить ему испытание, и в конце концов тот согласился. "Ночь переночуй здесь, - сказал он, - а утром встань рано и иди по дороге вверх через долину, пока не придешь к лесу, через который пришел. Немного пройдя по лесу, вы найдете тропинку, ответвляющуюся вправо. Идите по ней, пока не придете на большую укромную поляну с курганом в центре. На вершине кургана вы увидите чернокожего человека огромного роста, больше, чем два человека в этом мире. У него одна нога и один глаз посередине лба. В руке он держит дубину, которую не смогли бы поднять два человека. На него очень неприятно смотреть, и он - страж этого леса. А вокруг него пасется тысяча диких животных. Спроси у него, как выбраться с поляны, и он укажет дорогу, которая приведет тебя к тому, что ты ищешь".

На следующее утро Кайнон встал очень рано и поскакал прочь. Все произошло так, как сказал Человек в желтом, за исключением того, что черный человек был огромного роста, а его дубина выглядела гораздо тяжелее, чем Кайнон предполагал. Когда Кайнон увидел тысячу животных, снующих вокруг кургана, и черного человека, сидящего на его вершине, он спросил, какую власть он имеет над этими существами.

"Я покажу тебе, малыш", - ответил тот и, взяв свою дубину, нанес одному из оленей сильный удар. Олень громко залаял, и при этом звуке все животные собрались вместе, как звезды на небе, так что Кайнону едва хватило места, чтобы стоять. Были там и змеи, и драконы, и всевозможные звери. Тогда черный человек посмотрел на них и велел им идти кормиться; и все они склонили головы и почтительно поклонились ему, прежде чем уйти.

Тогда Кайнон спросил, как выбраться с поляны; и когда человек узнал его причину, он сказал ему: "Иди по тропинке, ведущей к началу поляны, и поднимайся по лесистым кручам, пока не достигнешь вершины; там ты найдешь открытое пространство, похожее на большую долину, а посреди него - высокое дерево, ветви которого зеленее самых зеленых сосен.

"Под этим деревом - фонтан, а у фонтана - мраморная плита, а на плите - серебряная чаша, прикрепленная серебряной цепью. Возьми чашу, вылей на плиту полную чашу воды, и ты увидишь, что произойдет. И если ты не найдешь беды в этом приключении, тебе не придется искать ее до конца жизни".

И Кайнон сделал все, как было сказано, нашел фонтан и выплеснул на плиту полную чашу воды. И тут же раздался сильный раскат грома, так что земля задрожала. Вместе с громом посыпались градины, такие тяжелые, что каждая пробивала до костей, и Кайнон мог выдержать их, лишь прикрыв щитом голову себе и своему коню. После этого погода наладилась, но когда он взглянул на дерево, то увидел, что на нем не осталось ни одного листочка. Тогда прилетела стая птиц и села на дерево, и никогда не было слышно таких сладостных звуков, как те, что они пели; и пока он слушал птиц, по долине пронесся рокошущий голос, подобный порыву ветра, который сказал:

"О рыцарь, что привело тебя сюда? Какое зло я причинил тебе, чтобы ты поступил со мной и моим имуществом так, как поступил сегодня? Разве ты не знаешь, что сегодняшней ливень не оставил в живых ни зверя, ни человека, которые попали под него?"

Не успел утихнуть голос, как появился рыцарь в черном бархате, верхом на угольно-черном коне, и тут же бросился на Кайнона. Нападение было столь яростным, а Кайнон так мало

подготовленным, что он был повержен. Тогда Черный рыцарь продел древко своего копья в уздечку коня Кайнона и, не взглянув на своего павшего противника, ускакал прочь тем же путем, каким пришел. Павшему рыцарю ничего не оставалось, как вернуться в замок. Черный человек громко смеялся над ним, когда он проезжал через поляну, и рыцарь, преисполненный гнева и досады, поспешил в замок Желтого человека. Там его приняли с величайшим радушием; никто не упоминал о его приключении, да и сам он никому о нем не рассказывал. На следующий день он нашел готового к седлу темно-гнедого коня с красными, как алый, ноздрями и, сев на него, вернулся ко двору Артура.

II. Повесть об Овейне

Когда Кайнон рассказал при дворе Артура историю своего приключения с Черным рыцарем, один из его спутников, по имени Овейн, сказал: "Разве не подобает одному из нас отправиться и открыть это место?"

"Говорить об этом хорошо", - ответил сэр Кай, - "но осуществить это труднее".

Тогда Овейн ушел, приготовил коня и доспехи и очень рано утром следующего дня поскакал в направлении, которое указал ему Кайнон.

В положенное время он добрался до замка, был любезно принят Человеком в желтом и накормлен отменным обедом. А четыре и двадцать девиц показались Овайну еще прекраснее, чем были у Кайнона.

Когда они спросили его о задании, Овейн ответил, что ищет рыцаря, который охраняет фонтан; и Желтый человек, хотя и с большой неохотой, указал дорогу. Все случилось с Овайном так же, как и с Кайноном, только ливень казался более сильным, а песня птиц - еще слаще, чем прежде. И вот, когда они пели, появился Черный рыцарь и яростно поскакал на Овейна; но тот был готов принять его, и они яростно сражались вместе. Их копья ломались от ударов, и, выхватив мечи, они сражались до тех пор, пока Овейн не нанес рыцарю удар, пробивший шлем, череп и мозг.

Тогда Черный рыцарь, поняв, что получил смертельный удар, повернул коня и скрылся. Овейн же упорно преследовал его до тех пор, пока они не приехали в замок. Когда они подъехали к воротам, Черному рыцарю позволили войти, но Овейн был так близко позади, что, когда опустилась чаша ворот, она ударила его коня за седло и перерубила его надвое, унеся с собой гребни шпор, которые были на пятках Овейна. Так гребцы и часть коня оказались снаружи, а Овейн с другой частью коня оказался внутри, между двумя воротами, так как внутренние были закрыты. Когда рыцарь стоял и размышлял, что будет дальше, он увидел через отверстие в верхней части ворот улицу, выходящую на него, с рядом домов по обе стороны; из одного из этих домов вышла девица с желтыми вьющимися локонами, одетая в желтый атлас, в туфлях из кожи цвета партикуляра. Она подошла к воротам и попросила открыть их. "Воистину, леди, - с горечью сказал Овейн, - я не могу открыть их для вас, как и вы для меня".

"Это очень печально, - сказала девица, - но каждая женщина обязана сделать все, что в ее силах, чтобы помочь вам, ведь вы верный оруженосец дамы, и я сделаю для вас все, что в моих силах. Возьмите это кольцо, наденьте его на палец, вложите камень в руку и сомкните ладонь на камне. Пока ты будешь скрывать его, он будет скрывать тебя". Вскоре,

посоветовавшись, они придут за тобой, чтобы предать тебя смерти, и очень огорчатся, когда не найдут тебя. Я же сяду на конюшню вон там, и вы увидите меня, хотя я вас не вижу. Подойди же и положи руку мне на плечо, чтобы я знал, что ты рядом; и куда бы я ни пошел, следуй за мной".

Так Овейн исчез из поля зрения людей, и сильно огорчились его враги, когда пришли искать его и нашли только часть его коня. Но он нашел деву и положил руку ей на плечо, и она привела его в великолепные покои, где даже ногти были выкрашены в красивые цвета, и там она дала ему обильную еду в серебряных блюдах и оставила его отдыхать. В ту ночь умер вельможа, владевший замком, которого Овейн так тяжело ранил; и дева с золотыми локонами подвела Овейна к окну, из которого он мог видеть похоронную процессию. А впереди всех шла графиня этого владения. Она была так прекрасна, что Овейн сильно влюбился в нее и сказал деве: "Поистине, вот уходит женщина, которую я люблю больше всего на свете".

"Воистину, - ответила дева, - она тоже будет любить тебя не мало, и я пойду свататься к тебе".

И вот дева, которую звали Лунед, отправилась в покои своей госпожи графини и застала ее плачущей, потому что теперь Черный рыцарь был убит, и некому было защищать ее владения. Ведь пока фонтан был в безопасности, все было хорошо, но если бы его не защищали, то все ее земли вскоре были бы потеряны.

Тогда Лунед сказал: "Ты, конечно, знаешь, что никто не может защитить фонтан, кроме рыцаря из рода Артура. Позволь мне отправиться ко двору Артура, и я приведу с собой воина, который сможет охранять фонтан не хуже, а то и лучше, чем тот, кто охранял его раньше".

"Это будет нелегкая задача", - сказала графиня. "Однако иди и исполни то, что ты обещал".

Но Лунед не пошла ко двору Артура, а отправилась в покои Овайна и, предупредив его, чтобы он подождал до положенного времени, пряталась там столько, сколько потребовалось бы для поездки ко двору.

Затем она принесла Овейну плащ и мантию из желтого атласа, на которых красовались широкие золотые кружева, а на ноги - туфли из мягчайшей кожи, скрепленные золотыми застежками в виде львов, и так они отправились в покои графини.

Но когда они пришли, графиня пристально посмотрела на Овайна и сказала: "Лунед, этот рыцарь не похож на путешественника".

"Что ж, госпожа, он ничуть не хуже", - ответил Лунед.

"Я уверена, - сказала графиня, - что это тот самый человек, который убил моего господина, Черного рыцаря".

"Тем лучше для вас, госпожа, - ответил Лунед, - ибо если бы он не был сильнее вашего господина, он не смог бы его убить. Не стоит плакать по пролитому молоку".

Тогда графиня снова взглянула на Овейна и, увидев, что он очень хороший рыцарь и к тому же храбрый, стала отвечать ему взаимностью; вскоре они поженились. Овейн защищал фонтан копьем и мечом, и всякий раз, когда туда приходил рыцарь, он повергал его и выкупал за полную стоимость, а то, что получал, делил между своими баронами и рыцарями, так что стал очень любим. Так прошло три года.

III. Дальнейшие приключения Овейна

Когда прошло три долгих года, король Артур стал очень печалиться, потому что ничего не слышал о своем добром рыцаре Овайне. И когда другие увидели его печаль, они предложили ему и всем его домашним отправиться на поиски Овейна. И они отправились в путь, а Кайнон был их проводником. Ночь они провели в замке Человека в Желтом, и он и его двадцать четыре девицы приняли их с величайшим радушием. Утром они отправились в лес и, миновав черного человека, подошли к фонтану. Тогда сэр Кай попросил, чтобы ему плеснули воды на плиту, и получил приключение, которое случилось в первый раз. Все произошло, как и прежде, за исключением того, что несколько сопровождающих были убиты градом; и когда они стояли, слушая пение птиц, к сэру Каю подъехал рыцарь в черном атласе, верхом на угольно-черном коне, и через несколько минут сэра Кая сбили с ног.

Затем рыцарь ускакал, а Артур с наступлением темноты разбил лагерь.

На следующий день сэр Кай снова встретился с Черным рыцарем, и на этот раз был тяжело ранен. Тогда каждый из рыцарей по очереди сразился, и все были повержены, кроме одного, и звали его Гвальхмай. Бой между ним и Черным рыцарем был очень ожесточенным, но в конце концов сильный удар разбил шлем Гвалчмая и показал его лицо. И вот Черный рыцарь отбросил свой меч и обнял его, сказав: "Не знал я, что ты мой двоюродный брат Гвальхмай". Тогда Гвальхмай узнал голос Овейна, обнял его и привел к Артуру, и все были рады снова увидеть давно потерянного рыцаря.

И все отправились в замок графини Фонтана, и там устроили большой пир, который готовился три года, ибо Овейн всегда говорил, что Артур придет искать его. Когда все закончилось, Артур собрался уезжать, но прежде отправил графине послание, умоляя ее разрешить Овейну навестить его в течение трех месяцев. И Овейн уехал, хотя и против воли графини; а когда он снова оказался среди родных и друзей, то забыл о своей жене и о людях в желтом, и пробыл вдали не три месяца, а три года. По истечении этих трех лет, когда Овейн сидел однажды за мясом в королевском городе Керлеон-на-Уске, в дверях зала появилась девица на гнедом коне, покрытом пеной, с уздечкой и седлом из золота; девица была одета в мантию из желтого атласа. Она подъехала к Овейну и, сняв с его руки кольцо, сказала: "Так, - говорит она, - следует поступить с обманщиком, предателем, неверным и опозоренным!"

Затем она повернула голову своего коня и поскакала прочь.

Тогда Овайн глубоко устыдился и опечалился; и на следующий день он покинул двор и отправился странствовать по дальним краям страны, по пустынным местам и бесплодным горам. И оставался он там до тех пор, пока не истлела его одежда, не исхудало его тело и не отросли его волосы. Единственными его спутниками были дикие звери, с которыми он кормился, и они полюбили его как своего друга; но через некоторое время он стал так слаб, что не мог больше оставаться с ними, и спустился с гор в самый прекрасный парк на свете, который, как говорили, принадлежал овдовевшей графине.

Однажды графиня и ее фрейлины гуляли у озера, которое находилось в центре парка, и увидели на тропинке распростертую фигуру человека. Сначала они подумали, что он мертв; но, подойдя к нему, прикоснулись к нему и обнаружили, что в нем есть жизнь, хотя он был очень истощен. Тогда графиня вернулась в замок, послала к больному одну из своих фрейлин

с флягой, наполненной драгоценным бальзамом, а также лошадь и хорошую одежду и сказала:

"Пойдите с этим и поставьте рядом с человеком, которого мы только что видели. Помажь его бальзамом возле сердца, и если в нем еще есть жизнь, он восстанет благодаря силе бальзама. Затем наблюдайте, что он будет делать".

Дева ушла и тут же вылила на Овайна весь бальзам, оставила рядом лошадь и одежду, а сама спряталась и стала наблюдать, что будет дальше. Вскоре он начал шевелить руками, потом руками, а потом сразу поднялся и устыдился, увидев, каким оборванным и грязным он выглядит. Тогда он увидел коня и одежду; умывшись в озере, он подполз к коню, с трудом оделся и взобрался в седло. Тогда вышла дева из своего укрытия, и он обрадовался, увидев ее, и спросил, кому принадлежит парк.

"Воистину, - ответила она, - овдовевшая графиня владеет парком и замком - это все, что осталось ей от двух знатных графств, оставленных покойным мужем. Все остальное отнял у нее соседний граф, потому что она отказалась стать его женой".

"Очень жаль", - сказал Овейн. И дева провела его в замок, привела в приятную комнату и оставила там. Затем она пошла к графине и вернула ей флягу. "Ха! Госпожа, - сказала ее хозяйка, - где весь бальзам?" "Разве я не использовала его весь?" - ответила она. "О девица, - сказала графиня, - ты зря потратила семь фунтов мази на неизвестного незнакомца. Но раз уж он здесь, подожди его, пока он совсем не поправится".

И дева ухаживала за Овайном, давала ему мясо, питье и лекарства, пока он снова не поправился. И через три месяца он стал таким же прекрасным рыцарем, как и прежде. Однажды он услышал большой переполох в замке и спросил девицу о его причине. Она рассказала ему, что граф, о котором она уже упоминала, выступил против графини с большим войском, чтобы заставить ее выйти за него замуж. "А есть ли у нее конь и оружие?" - спросил Овейн. "У нее есть лучшее в мире", - ответила она.

"Тогда иди и попроси их взаимы, - сказал Овейн, - чтобы я мог пойти и посмотреть на этого графа". "Обязательно", - сказала дева. И она обратилась к графине со своей просьбой, но та горько рассмеялась и сказала: "Сегодня они могут достаться ему, а завтра - моему врагу; но я не знаю, что он с ними сделает".

Тогда они вывели прекрасного черного коня с буковым седлом и доспехами для человека и коня; Овейн вооружился и поскакал вперед в сопровождении двух стражников. Когда они приблизились к врагу, то не могли разглядеть, где кончается войско, настолько оно было велико; но Овейн спросил, где находится сам граф, и когда ему указали на него, он отослал пажей обратно в замок, а сам поскакал вперед, пока не встретил графа. А Овейн был уже настолько силен, что полностью вытащил графа из седла, повернул голову коня в сторону замка и, хотя это было нелегко, довез графа до ворот. Когда они вошли, он передал графа в дар графине и сказал ей: "Вот тебе воздаяние за твой чудесный бальзам".

Тогда граф вернул графине два ее графства в качестве выкупа за свою жизнь, а за свою свободу отдал ей половину своих владений и все свои драгоценности, золото и серебро.

После этого Овейн покинул замок, хотя все его очень почитали и умоляли остаться с ними. Но на душе у него по-прежнему было стыдно и горестно, и он предпочел снова отправиться в пустыню.

Однажды, проезжая через лес, он услышал сильный шум и, проехав вперед, обнаружил большой скалистый курган, на краю которого возвышалась серая скала. В скале была расщелина, а в расщелине - змея; рядом стоял черный лев, и каждый раз, когда лев отходил, змея бросалась на него, чтобы напасть.

Тогда Овейн обнажил свой меч, ударил змея, разрубил его надвое и отправился дальше. Но, как ни странно, лев последовал за ним и играл вокруг него, как собака. Весь тот день они ехали вместе, а ночью Овайн сошел с коня и пустил его по лесной поляне. Он развел костер, и лев принес ему столько дров, что их хватило бы на три ночи. Затем лев исчез, а через некоторое время вернулся с большой и прекрасной косулей, которую положил перед Овайном; когда с нее сняли шкуру и зажарили, она стала отличным ужином для них обоих. Когда он ел, то услышал рядом с собой глубокий вздох, который повторился три раза.

"Кто там?" - спросил Овейн. "Смертная дева", - был ответ. "Кто ты?" - спросил он снова. И голос ответил: "Я - Лунед, служанка графини Фонтана. В этом каменном склепе я заточена из-за рыцаря, который прибыл со двора Артура и женился на моей графине. Недолго он пробыл с ней, а потом уехал и больше не вернулся - а ведь он был моим другом, которого я любила больше всего на свете. И вот однажды два пажа из покоев графини стали поносить его и обзывать, а я сказал им, что они вдвоем с ним не сравнятся. Тогда они заточили меня в эту каменную камеру и сказали, что меня предадут смерти, если он не придет сам, чтобы освободить меня к определенному дню - а это будет послезавтра. Но мне некого послать на его поиски. А зовут его Овайн, сын Уриена".

Тогда Овейн сказал: "Ты уверен, что если бы рыцарь узнал все это, он пришел бы к тебе на помощь?"

"Я в этом уверена", - ответила она.

Тогда Овейн заставил ее надеяться на лучшее, а сам тем временем попросил ее сказать ему, есть ли поблизости какое-нибудь место, где он мог бы остановиться на ночь. Она велела ему ехать за реку, и он поехал, пока не добрался до прекрасного замка. Граф, правивший там, принял его очень радушно, а его коню был дан хороший корм. А лев ушел и лег в ясли для лошадей, так что никто из жителей замка не осмелился к нему подойти. Тем временем Овайну принесли ужин, и очень скоро пришел лев, сел между его коленями и разделил с ним еду. Тут Овейн заметил, что все в замке очень опечалены. По одну сторону от него сидел граф, а по другую - его прекрасная юная дочь; и никогда он не видел, чтобы кто-то выглядел таким печальным, как они.

В середине ужина граф начал приветствовать Овейна, добавив: "Небеса знают, что не твой приезд заставляет нас печалиться, но у нас есть веская причина для беспокойства".

"Как это?" - спросил Овейн.

"У меня есть два сына, - ответил граф, - которые вчера отправились на охоту в горы. Но в горах живет злобное чудовище, которое убивает людей и пожирает их, и оно схватило моих сыновей, а завтра приведет их сюда и пожрет на моих глазах, если я не отдам в его руки мою милую дочь. Он имеет вид человека, но силу великана, и никто не может ничего против него сделать".

"Воистину, это тяжелый случай", - сказал Овейн. "И что же ты будешь делать?"

"Небеса знают", - ответил граф. "Но я никогда не отдам свою юную дочь на растерзание ему, а двух своих храбрых сыновей потерять не могу".

Больше ничего не было сказано, и Овейн остался там на ночь.

На следующее утро послышался сильный шум: великан вошел во двор, таща за собой двух юношей за волосы на голове. Тогда Овейн надел свои доспехи и вышел на бой с великаном, а лев последовал за ним. Великан бросился на рыцаря, а лев сражался на стороне Овейна, более яростно, чем его хозяин. В конце концов великан сказал: "Я мог бы легко уладить с тобой это дело, если бы не животное, которое с тобой". Тогда Овейн закрыл льва в стенах замка и вернулся, чтобы сразиться с великаном, как прежде. Но лев услышал, что с Овейном все плохо; он очень громко зарычал и полез вверх, пока не добрался до вершины замка, а потом спрыгнул со стен и присоединился к своему хозяину. И очень скоро он нанес великану такой удар лапой, что чудовище упало замертво.

Тогда ярл преисполнился благодарности и попросил Овайна остаться с ним; но тот остался лишь на одну ночь, а на следующий день отправился на луг, где в кургане был заточен Лунед. Когда он добрался до места, то обнаружил, что там горит большой костер, а двое юношей с вьющимися русыми волосами ведут девицу, чтобы бросить ее в огонь.

"TWO YOUTHS WERE LEADING THE MAIDEN FORTH"

"ДВОЕ ЮНОШЕЙ ВЕЛИ ДЕВИЦУ ВПЕРЕД".

"Почему вы так с ней обращаетесь?" - спросил Овейн.

Они рассказали ему о договоре, который был заключен между ними относительно девы. "Овейн подвел ее, - сказали они, - поэтому она должна быть сожжена в соответствии с нашим договором".

"Что ж, - сказал Овейн, - я знаю его как доброго рыцаря, и если бы он знал об опасности девы, то пришел бы ей на помощь; но если вы примете меня вместо него, я буду сражаться за нее".

Так было решено, и бой начался. Но оба они были сильнее Овайна, и он оказался в тяжелом положении. Тогда на помощь ему пришел лев, а они вдвоем были сильнее юношей. Тогда они сказали ему: "Вождь, мы не соглашались сражаться с твоим львом, а только с тобой". Тогда Овейн закрыл льва в каменном склепе, где была заточена дева, завалил вход камнями и вернулся к бою. Но он был слаб от потери крови, а юноши теснили его; и лев зарычал как гром, услышав, что его хозяин в беде, и прорвался сквозь стену, и бросился на юношей, и убил их обоих.

Так Лунед была спасена, и как же она обрадовалась, когда узнала, что это действительно Овейн пришел ей на помощь. Вместе они отправились во владения графини Фонтана; и она, и Овейн, и лев, и Лунед счастливо жили вместе до конца своих дней.

Из "Мабиногиона".

История короля Луда

Король Луд был королем Британии и очень могучим воином. Он построил для себя прекрасный замок и жил в нем большую часть года. Он назывался Каэр Луд, а потом Каэр Лондон, но после того, как в Британию пришли чужеземцы, его стали называть просто Лондон. У Луда был брат Ллевелис, которого он очень любил; он женился на принцессе из Франции, стал королем этой земли и правил ею хорошо и счастливо. И вот, по прошествии нескольких лет, на остров Британию обрушились три страшных чумы, каких не знала ни одна земля. Первой была чума коранцев. Эти коранцы были неким народом, который знал каждое слово, произнесенное на острове, каким бы низким оно ни было, если только ветер донесет его. И потому их нельзя было обидеть, так как они заранее знали все планы своих врагов.

Второй чумой был ужасный крик, который раздавался в канун мая над каждым очагом на острове Британия. И пронзил этот вопль сердца всех, так что мужчины лишились доблести и силы, а женщины, дети, юноши и девы - рассудка, и все животные, и деревья, и земля, и воды остались бесплодными.

Третья беда заключалась в том, что какие бы запасы еды и провизии ни хранились при дворе короля, вплоть до годового запаса мяса и питья, ничего из этого нельзя было найти, кроме того, что было съедено в первую ночь.

Тогда король Луд сильно опечалился, потому что не знал, как избавить свою землю от страшной чумы. Он созвал всех вельмож своего королевства и спросил совета, что ему делать среди этих бедствий. И все они посоветовали ему отправиться во Францию и обратиться за советом к Ллевелису, своему брату, королю той земли. И они приготовили флот в тайне и молчании, чтобы коранцы не узнали о причине их путешествия; и Луд с некоторыми из своих избранных последователей направился во Францию. Когда Ллевелис увидел приближающийся корабль своего брата, он вышел ему навстречу и с радостью обнял его. Затем король Луд рассказал ему о цели своего путешествия; король Ллевелис немного подумал и, будучи очень мудрым, вскоре узнал причину этих ужасных бед. Но они не смели свободно говорить о них друг с другом, чтобы ветер не подхватил их слова, и коранцы не узнали об их разговоре. Тогда Ллевелис сделал из меди длинный рог, и через этот рог они вели беседу. Но какие бы слова ни говорили они в рог один другому, никто из них не слышал ничего, кроме грубых и недружелюбных слов.

Тогда Ллевелис увидел, что в роге сидит демон, мешающий всем их замыслам, и заставил налить туда вина, чтобы вымыть его, и силой вина демон был изгнан.

Когда это было сделано, Ллевелис сказал своему брату через рог, что даст ему несколько насекомых, которых тот должен взять и истолочь в воде. А когда он вернется в свое королевство, то должен будет собрать всех людей, как своего рода, так и коранцев, как бы намереваясь заключить между ними мир. И когда все они собрались, он должен был взять зачарованную воду, приготовленную из кровососущих насекомых, и облить ею всех одинаково. И вода отравит расу коранцев, но не причинит вреда тем, кто принадлежит к его собственному народу.

"Вторая чума, - сказал он, - странный крик - вызвана драконом. Другой дракон чужой расы сражается с ним и стремится одолеть его, и по этой причине ваш дракон раз в год издает страшный вопль. Вот что ты должен сделать, чтобы избавиться от этой чумы: измерь остров в длину и ширину и в том месте, где ты найдешь точную центральную точку, выкопай яму, а в яму поставь котел, наполненный самой лучшей медовухой, которую только можно сделать, и накрой котел атласом. Оставайтесь там и наблюдайте, и вскоре вы увидите, как драконы начнут страшную битву. Вскоре они примут форму воздушных драконов, и, наконец, когда они изнемогут от ярости своей борьбы, они упадут на крышку котла в виде двух свиней, и будут погружаться внутрь, а вместе с ними и крышка, пока не достигнут дна котла; и они выпьют всю медовуху, а после этого уснут. Тогда ты должен немедленно свернуть вокруг них покров, закрыть их в самом крепком сосуде в твоих владениях и спрятать их глубоко в земле. И пока они будут пребывать в этом крепком сосуде, ни одна чума не придет из других мест на остров Британию".

"Третья чума, - продолжал Ллевелис, - вызвана могущественным магом, который отнимает у вас мясо и питье и запасы провизии. Своими иллюзиями и чарами он заставляет всех спать. Поэтому вы должны сами следить за своей едой. А чтобы он не одолел тебя сном, держи рядом с собой котел с ледяной водой, и если тебя начнет клонить в сон, окупись в котел".

Тогда Луд поблагодарил брата за добрый совет и вернулся в свою страну. Сначала он созвал собрание всех людей, как своего рода, так и коранцев, и, истолкая насекомых в воде, бросил их всем на головы. Тотчас же он уничтожил весь род коранцев, а его собственный народ ничуть не пострадал.

Так закончилась первая страшная чума.

Затем он велел измерить землю в длину и в ширину, и нашел центральную точку в Оксфорде, и в том месте вырыл яму и поставил котел с медовухой, накрыв его атласным покрывалом. Вскоре он увидел, что драконы сражаются; когда они устали, то упали в медовуху под видом свиней, а когда выпили всю медовуху, то уснули. А Луд свернул вокруг них покрывало и спрятал их в самом крепком месте, которое было у него на Сноудоне. И вот яростный вопль перестал раздаваться в его владениях, и так закончилась вторая страшная чума.

Когда все закончилось, король Луд велел приготовить при дворе большой пир. И когда все было готово, он поставил рядом с собой котел с ледяной водой и сел наблюдать за пиром. А около третьей стражи ночи он услышал сладкую музыку и нежные песни, которые убаюкали его и усыпили. Но когда он обнаружил, что начинает сильно дремать, то стал часто заходить в ледяную воду. Вскоре вошел человек огромного роста, облаченный в крепкие, тяжелые доспехи, с корзиной, и в эту корзину он стал складывать все съестные припасы, мясо и питье, и отправился с ними в путь. И царь Луд был настолько ошеломлен тем, что в одной корзине могло поместиться столько всего, что едва не отпустил его. Однако, опомнившись, он бросился за ним и закричал: "Стой, стой! Хотя до сих пор ты нанес мне много оскорблений и украл много добычи, но больше ты этого не сделаешь, если только твое умение владеть оружием не превзойдет мое". Маг тут же отбросил корзину и бросился на него; они сражались так отчаянно, что из их рук летел огонь. В конце концов победа осталась за Лудом, и он сбросил чуму на землю. Тогда маг попросил у него жизнь и пообещал служить ему как его вассал и отдать всю свою силу в руки короля, если тот его отпустит; и король Луд согласился.

Так закончилась третья страшная чума. С тех пор король Луд царствовал в мире и счастье на острове Британия.

Из "Мабиногиона".

Повесть о Талиесине

Тегид Возль и Каридвен, жена его, жили на острове посреди озера Тегид (ныне озеро называется Бала, и острова там не видно). У них был старший сын, прекрасный и красивый юноша, и очень красивая дочь; младший же сын был уродливее всех на свете. Это сначала обеспокоило его мать Каридвен, но она сказала себе: "Если он не может быть красивым, то, во всяком случае, должен быть очень ученым". Каридвен была ведьмой, поэтому она принялась за работу, чтобы сварить Котел знаний, кипение которого не должно было прекращаться в течение года и одного дня. По истечении этого срока из него должны были появиться три капли драгоценной жидкости, которая сделает того, кто выпьет ее, мудрым до конца жизни. Она поручила Гвиону Баху, проходившему мимо, помешивать котел, а слепому по имени Морда поддерживать под ним огонь; но, опасаясь, что Гвион Бах видел, что она положила в котел, и расскажет ее секреты другим, она решила убить его сразу же, как только он выполнит свою работу для нее.

И вот однажды, когда приближался конец года, и Каридвен была в поле, собирая травы, случилось так, что три волшебные капли вылетели из котла и упали на палец Гвиона Баха. Они ошпарили ему руку, так что он тут же поднес ее ко рту и пососал пальцы; и тут же он стал очень мудрым и понял все, что хотела сделать с ним Каридвен, и что ему нужно защищаться от ее коварных замыслов! Поэтому он выбежал из дома и побежал в свои края; а котел, оставшийся без огня, разорвался надвое, и ядовитая жидкость вытекла за дверь и попала в ручей, где пили кони Гвидно; и когда они напились отравленной воды, то все умерли.

Когда Каридвен вернулась и увидела, что год работы пропал, она взяла полено из дерева и стала бить слепого Морду. Но он отвечал: "Ты зря бьешь меня; пропажа произошла не по моей вине".

"Ты говоришь правду", - сказала Каридвен. "Это Гвион Бах ограбил меня". И она пустилась бежать за ним так быстро, как только могла. Вскоре он оглянулся, увидел ее и превратился в зайца, ибо волшебная жидкость дала ему много разных умений. Но пока он бежал, она превратилась в борзую и уже почти догнала его, когда он побежал к реке и превратился в рыбу. Тогда она превратилась в выдру и преследовала его до тех пор, пока он в изнеможении не принял облик птицы. Но она тут же превратилась в ястреба и не давала ему покоя в небе.

Когда он боялся смерти, то увидел на полу амбара кучу пшеничных зерен; он опустился среди них и стал одним из зерен. Тогда Каридвен превратилась в черную курицу с высоким гребнем и стала рыскать среди зерен, пока не нашла его. Она уже собиралась проглотить его, как вдруг, из последних сил, он превратился в маленького красивого ребенка, и, когда она взглянула на него, у нее не хватило духу убить его на месте. Тогда она снова приняла свой облик и, положив ребенка в кожаный мешок, 29 апреля бросила его в море у плотины Гвидно, что неподалеку от Аберистуита. Затем Каридвен вернулась домой и больше не думала об этом деле.

В канун майских праздников было принято рыбачить на этой плотине, и каждый год улов достигал ста фунтов. У ее владельца, Гвидно, был единственный сын по имени Эльфин, самый невезучий из юношей, который всегда нуждался и никогда не получал. В этом году отец, сжалившись над его злосчастной судьбой, подарил ему все, что плотина должна была вместить в майский день, чтобы ему было с чем начать жизнь. И вот были расставлены сети для ловли рыбы под плотиной, а на следующий день Эльфин поспешил посмотреть, сколько они поймали. Но сети были совершенно пусты, и ничего нельзя было найти, кроме кожаного мешка, который зацепился за одну из жердей плотины. Тогда один из его спутников сказал: "Люди и раньше бывали неудачливы, но никогда так сильно, как сейчас, когда удача отбросила рыбу от плотины, которая стоила сто фунтов каждую майскую ночь, и теперь в ней нет ничего, кроме кожи".

"Возможно, - сказал Эльфин, - в сумке есть что-то, что стоит сто фунтов". Тогда его друг подцепил сумку, открыл ее, и оттуда выглянуло светлое лицо маленького мальчика. "Смотри, какое светлое лицо в мешке!" - воскликнул его спутник. И Эльфин сказал: "Тогда пусть его назовут Талиесин" (что значит "яркое или сияющее лицо"), и бережно поднял ребенка на своего коня, и заставил его идти мягко, и отправился домой с очень тяжелым сердцем.

THE FINDING OF TALIESIN

Но пока он ехал, мальчик позади него пел ему утешительную песню так сладко, что Эльфин очень удивился и спросил, как он научился такой прекрасной песне. Ребенок ответил, что, хотя он и очень мал, но, тем не менее, очень мудр.

Тогда Эльфин спросил, кто он - смертный ребенок или дух; тогда мальчик спел еще одну песню, рассказав, кем он был, и как бежал от Каридвен, и как запутался в плотине.

Когда Эльфин добрался до дома своего отца, тот спросил его, хорошо ли он приволокся.

"Отец, - ответил он, - я поймал поэта-менестреля".

"Увы, какая тебе от этого польза?" - сказал Гвидно.

И Талиесин ответил за себя: "Он принесет ему больше пользы, чем плотина принесла тебе".

Тогда Гвидно посмотрел на него и сказал: "Умеешь ли ты говорить, когда ты так мал?" И ребенок ответил: "Я лучше умею говорить, чем ты задавать вопросы". "Что же ты можешь сказать?" - спросил Гвидно. Тогда Талиесин запел песню такой дивной красоты, что все поспешили на место, чтобы послушать чудесное дитя.

Вскоре после этого Эльфин, со свойственной ему невезучестью, умудрился обидеть могущественного короля Маэлгвана, который бросил его в темницу, закрытую тринадцатью запертыми дверями. Но когда отец Гвидно оплакивал злую судьбу сына, ребенок Талиесин велел ему не унывать, ведь он собирается его спасти. Отправившись в путь на рассвете, он добрался до дворца короля во время вечерней трапезы и вошел в зал как раз в тот момент, когда барды начали петь хвалу королю, как это было принято каждый вечер. Тогда Талиесин наложил на бардов заклятие, так что вместо того, чтобы петь, они могли только выпячивать губы и кривляться на короля. Кроме того, своей магической силой он заставил их постукивать пальцами по губам, когда они тщетно пытались петь, издавая диковинный звук, похожий на "Блер-м! Блер-м!"

Король, естественно, решил, что они обращаются с ним очень неуважительно, и приказал одному из своих оруженосцев нанести удар главному барду; оруженосец взял метлу и ударил его по голове, так что тот упал на спинку кресла. Такое грубое обращение, казалось, привело его в чувство, и тогда он объяснил, что они не могли помочь себе, но были околдованы духом, который сидел в углу зала в облике ребенка. Король приказал оруженосцу привести ребенка, и Талиесин, не медля ни секунды, был подведен к главе стола. Когда его спросили, кто он такой и откуда пришел, он тут же начал петь еще одну чудесную песню, в которой сообщил, что он главный бард Эльфина, что его родина - страна Херувимов, но что сейчас он живет на этой земле и может остаться здесь до Судного дня.

Король и его вельможи очень изумились, ибо никогда не слышали подобного от столь юного юноши, как он. Но поскольку это был бард из Эльфина, оскорбивший Его Величество, король решил, что его собственные барды должны превзойти его в песне. И приказал он выступить главному барду, а затем всем четырем двадцати бардам, чтобы они померялись силами с Талиесином. Но когда они вышли вперед, чтобы исполнить его приказание, то не смогли ничего сделать, кроме как сыграть "Блер-м! Bler-m!" на своих губах.

Тогда король, разгневанный и разочарованный, спросил мальчика Талиесина о его поручении.

И ребенок ответил ему песней: "Я пришел освободить Эльфина, который заточен в этом замке за тринадцатью замками".

"Я никогда не отпущу его", - сказал король.

Тогда Талиесин предсказал, что из морских болот должен появиться чудесный золотой червь, который отомстит королю за его жестокость; но, обнаружив, что его угроза не возымела действия, он повернулся и вышел из зала. За пределами замка он запел заклинание для ветра, прося его открыть темницу Эльфина; и пока он пел, возле двери вдруг поднялся такой ураганный ветер, что король и его вельможи в ужасе пригнулись, ожидая, что замок рухнет им на головы. Сразу же поняв, что это дело рук таинственного барда, он послал за Эльфиной из темницы и попросил Талиесина унять бурю, что тот и сделал. И вот в зал привели Эльфина, обвешанного цепями; при виде его Талиесин запел еще одну чарующую песню, и цепи тут же упали с его рук и ног. К этому времени король был настолько восхищен мастерством и мудростью юноши, что попросил его снять чары с его собственных бардов и проверить их вопросами.

Талиесин освободил их от чар, а затем начал осыпать их вопросами.

"Почему камень твердый?"

"Почему шип остроконечный?"

"Что такое соль, как рассол?"

"Кто оседлал шторм?"

"Почему колесо круглое?"

"Почему речь языка отличается от любого другого дара?"

Таковы были некоторые из вопросов, которые он задал, а закончил он так: "Если ты и твои барды способны, пусть они дадут ответ мне, Талиесину".

Но никто из них не смог ответить ни слова.

Тогда король с презрением отстранил их всех, но все же не отпустил Эльфина на свободу.

Тогда Талиесин предложил Эльфину поспорить с королем, что у него есть конь и лучше, и быстрее королевских коней. Король принял вызов, назначил день, время и место, где будет заключено пари, и обещал ему свободу, если он выиграет скачки. Король отправился туда со всеми своими людьми и четырьмя двадцатью самыми быстрыми лошадьми, которыми он владел. Было размечено поле и расставлены лошади для бега. Затем пришел Талиесин с четырьмя двадцатью веточками остролиста, которые он сжег до черноты, и велел юноше, который должен был сесть на коня своего господина, вложить их ему в пояс. Затем он приказал ему пустить перед собой всех лошадей короля и, когда он будет нагонять одну лошадь за другой, ударить лошадь веточкой остролиста по крупу, чтобы она упала, а затем взять другую веточку и проделать то же самое с каждой из лошадей, когда он будет их нагонять.

Кроме того, он велел всаднику внимательно следить за тем, где споткнется его собственная лошадь, и сбрасывать на это место свою шапку. Все это было сделано, и вот! Каждый конь, которого ударяли веткой остролиста, начинал отставать, а конь Эльфина легко побеждал в скачке. Когда все закончилось, Талиесин привел своего господина на то место, где споткнулся его конь, и приказал рабочим вырыть там яму; когда они вырыли ее достаточно глубоко, то нашли котел, полный золота. Тогда Талиесин сказал: "Эльфин, возьми это в награду за то, что ты вытащил меня из плотины и воспитывал с тех пор и до сих пор".

Так Эльфин вернулся домой богатым человеком к своему отцу, и дело Талиесина было завершено.

Из валлийского романа о Талиесине. Тринадцатый век.

Ольгер Датский

I. Как Ольгер стал чемпионом Франции

Давным-давно, в те времена, когда Дания и Англия были почти как одна страна, дворец короля датчан был мрачен и угрюм, и в его стенах раздавались рыдания и причитания, ибо прекрасная юная королева, которую любил весь народ, умерла, родив сына. Когда она умерла, младенца взяли из ее рук и, назвав его Ольгером, отнесли в королевскую опочивальню, положили на пуховую стеганую постель и оставили там одного. Но вскоре в тихой комнате послышался шорох, и вокруг кровати собрались шесть прекрасных фей, которые улыбались и целовали ему руки, а младенец улыбался в ответ.

Тогда фея Глориан взяла ребенка на руки, поцеловала его и сказала: "Мой дар тебе - ты станешь самым сильным и храбрым рыцарем всех времен".

"А мой, - сказала фея Палестина, - заключается в том, что ты всегда будешь сражаться".

"Ни один человек не сможет тебя победить", - пообещала фея Фарамонд.

"Ты всегда будешь милой и нежной", - сказала Мелиора.

А Пристина добавила: "Ты будешь дорог всем женщинам и счастлив в своей любви".

Тогда Морган ле Фей, которая была королевой всех фей, взяла мальчика на руки и прижала его голову к своей груди, сказав: "Милый малыш, у меня мало подарков, которые я могла бы тебе подарить, но этот будет моим: Ты никогда не умрешь, и после того, как проживешь жизнь в славе здесь, ты станешь моим и будешь вечно жить со мной в Авалоне, стране Фейри". Затем она поцеловала его много раз, уложила обратно на кровать, и с тихим шелестом крыльев фей улетел.

Прошло десять лет, и Ольгер вырос храбрым, сильным мальчиком, привлекательным на вид.

В то время случилось так, что император Карл Великий отправил послание Годфриду, королю Дании и отцу молодого Ольгера, с просьбой приехать и принести дань за его земли; на что король Годфрид, будучи крепким и сильным человеком, смело ответил: "Скажи Карлу, что я держу свои земли от Бога и от своего доброго меча; а если он сомневается в этом, пусть придет и посмотрит. Я не стану оказывать ему почтения". Тогда Карл Великий выступил

против него с могучим войском, и после долгих боев король Годфри был побежден и вынужден был дать обещание являться к императору каждую Пасху для принесения почестей. И, опасаясь, что он не сдержит своего слова, император потребовал отдать ему в заложники молодого Ольгера. На это король Годфри согласился, и мальчика отвезли ко двору императора, где его обучили всем искусствам и знаниям того времени, и он вырос опытным и красивым юношей.

В течение трех лет король Годфри являлся на каждую Пасху, чтобы принести верность; но тем временем он снова женился. И когда у него родился еще один сын, новая жена уговорила его перестать смиряться перед императором, ибо надеялась, что таким образом Ольгер будет предан смерти, а ее собственный сын унаследует королевство. И вот на четвертую Пасху король Дании не явился ко двору; тогда взяли молодого Ольгера и бросили его в темницу замка Сент-Омер, пока гонцы не узнают, почему король Годфри нарушил данное им слово.

Смотритель замка был очень добр к юноше, он также нашел расположение в глазах своей жены и Беллисанды, его дочери, которая полюбила его с первого мгновения его появления.

Вместо мрачной темницы Ольгер был помещен в богатые апартаменты, увешанные прекрасными гобеленами, а сама Беллисанда с гордостью ждала его.

Тем временем посланцы Карла встретили позорный прием у Годфри, короля Дании. Им отрезали уши и носы, обрили головы и изгнали из королевства. Полные стыда и гнева, они явились ко двору своего повелителя и громко требовали отомстить Годфриду и его сыну Ольгеру, так как он был заложником у него. Император сразу же отдал приказ предать юношу смерти; но хранитель замка умолял императора не настаивать на немедленной казни, а хотя бы разрешить, чтобы молодого рыцаря привели ко двору и объяснили, почему он должен страдать от смерти. Император согласился, и когда он сидел на большом пиру среди своих вельмож, туда вошел Ольгер и кротко преклонил колени у его ног. Когда Карл увидел, каким прекрасным юношей он был и как кротко смирял гордыню своего отца, он проникся жалостью и состраданием. Многие вельможи тоже были благосклонны к юноше и умоляли императора сохранить ему жизнь; но ярость гонцов была столь велика, что они разорвали бы его на куски, если бы герцог Неймс Байерский не удержал их.

Тогда Ольгер поднял глаза на императора и сказал:

"Сир, вы знаете, что я невиновен в этом деле и что я всегда был послушен вам. Позвольте мне не страдать за вину моего отца, но, поскольку я его истинный наследник, позвольте мне воздать ему почести и верность, от которых он отказывается, и дайте мне возможность искупить свою вину жизнью в преданности и служении вашему делу. А что касается ваших посланников, то с этого момента я сделаю все, что в моих силах, чтобы возместить им жестокие обиды, которые они претерпели от рук моего отца, если вы только пощадите мою жизнь и используете ее на службе вам".

Тогда все бароны стали умолять короля исполнить просьбу юноши; и в самый разгар обсуждения в зал въехал конный рыцарь, восклицая:

"Вести, милорд король! Плохие вести для всех нас! Судан, Великий Турок и Даннемон, его сын, с помощью короля Карахея взяли штурмом Рим, и папа, кардиналы и все остальные бежали. Церкви разрушены, христиане преданы мечу. Поэтому, как христианский король и столп веры, я призываю вас выступить на помощь Святой Церкви".

Затем, когда все суеились и готовили большое войско к немедленному выступлению, герцог Неймс уговорил Карла позволить ему взять юного Ольгера на битву в качестве оруженосца,

пообещав отдать все его земли и себя в плен императору, если мальчик убежит. Карл согласился и поспешил подготовиться к битве, поклявшись, что не вернется в свои земли, пока Рим не будет возвращен христианам. Первое, что сделал Ольгер, получив свободу, - поспешил вернуться в замок и жениться на прекрасной Беллисанде; а когда она заплакала от того, что так скоро потеряла молодого мужа, он утешил ее и сказал: "Не плачь, ибо Бог дал мне жизнь, а ты подарила мне любовь, и эти два дара укрепят меня на великие подвиги".

И поскакал Ольгер с войском, следуя за герцогом Неймсом и двумя его братьями, Джеффри и Готье. И шли они до самого Рима, и заняли свой пост на холме перед городом с войском в двести тысяч человек.

Тогда пайнимы выступили из города на битву, и Ольгер, услышав шум войны, ржание лошадей и крики людей, хотел броситься в гущу сражения, но его господин запретил ему и велел оставаться среди палаток.

С этой позиции Ольгер с дикой тревогой следил за штандартом короля Карла, развевавшимся на переднем крае битвы. Он увидел, как армии сошлись, и услышал грохот, разорвавший небо. Затем штандарт торжествующе взмахнул рукой, но вдруг упал, затем снова поднялся, и в тот же миг он с ужасом увидел, что отряд избранных рыцарей императора отбит, а знаменосец сэр Элори, повернув коня, спасается бегством. Через мгновение Ольгер уже мчался вниз по склону и, бросившись на уздечку коня сэра Элори, выхватил у него из рук штандарт, восклицая: "Трус, поезжай домой со всей возможной скоростью и живи среди женщин до конца своих дней, но оставь мне это благородное знамя, убежище Франции".

Испуганный Элори был легко обезоружен, а Ольгер, приказав оруженосцу облачить его в доспехи знаменосца, вскочил на коня и, держа в одной руке меч, а в другой - знамя, бросился в гущу схватки.

Вскоре он обнаружил, что герцог Неймс и многие другие вельможи находятся в плену за рядами пайнимов, и со свирепостью молодого льва прорубил к ним путь, освободил мечом их узы и пробил дорогу через врага и для себя, и для них. И где бы он ни появлялся среди язычников, он убивал столько, что его защищал как бы вал из мертвецов. Вскоре он услышал громкий крик короля о помощи и, направившись в ту сторону, обнаружил, что Даннемонт убил под ним коня, а сам он упал, и со всех сторон его теснят. Тогда Ольгер, высоко размахивая штандартом, бросился на пайнимов, вскоре освободил пространство вокруг короля и посадил его на свежего коня. И таким же образом в трех случаях он спас жизнь Карлу. В конце концов, с Ольгером во главе и боевым кличем "Монтджой" на устах, король и его войска загнали пайнимов обратно в городские ворота.

Когда бой закончился, император Карл приказал привести к нему знаменосца; когда появился Ольгер с закрытым козырьком, он решил, что это Элори, и сказал ему: "Элори, хотя я с горечью видел, как ты бежал при наступлении, ты благороднейшим образом восстановил свою честь. Трижды ты спасал мне жизнь, и я не знаю, как достойно вознаградить тебя. Я сделаю вас правителем любой провинции моего королевства, которую вы выберете, а вы будете моим лейтенантом и будете сражаться на моих плечах во всех спорах, касающихся короны Франции".

Но тут выступил оруженосец, стоявший рядом, и сказал: "Сир, это не тот Элори, о котором вы говорите". Он склонил знамена и бежал, спасая свою жизнь, при первом же нападении; но этот молодой рыцарь выхватил у него из рук штандарт, а я помог ему облачиться в доспехи Элори; но кто он такой, я не знаю".

Тогда Ольгер снял шлем, опустился на колени и сказал: "Сжальтесь, государь, над Годфри, королем Дании, и пусть его сын искупит свою вину и станет вашим верным вассалом вместо него".

И император обнял его и сказал: "Ты изменил всю прежнюю ненависть на любовь к тебе. Я передаю тебе твою просьбу. Встань, сэр Ольгер, защитник Франции и Карла, и да пребудет с тобой Бог".

Так Ольгер стал рыцарем, и все вельможи Франции пришли приветствовать его и благодарить за избавление. На следующий день Ольгер, гордый своим новым рыцарским званием, снова нес штандарт против врага, и пайнимы падали, как кукуруза перед косой, где бы он ни появлялся. И когда франки начали колебаться, прискакал к ним рыцарь на огромном коне, который совершил такие могучие подвиги от их имени, что они узнали в нем своего чемпиона, и воскликнули: "Ольгер! Ольгер датчанин!", они бросились на врага с огромной силой.

Когда Садонне, полководец пайнимов, услышал, что ход битвы идет против его армии, он выехал навстречу своим сторонникам с вестью, что Карахеу, император Индии, с тридцатью королями идет к ним на помощь. Но вскоре он встретил все войско, которое в панике бежало к нему навстречу и кричало: "Спасайтесь, ибо Михаил Архангел сражается против нас!" И не успел Садонне спастись бегством, как дорогу ему пересек грозный рыцарь на огромном коне, и тут же он вскинул руки и стал умолять о жизни.

"Как твое имя?" - спросил сэр Ольгер.

"Я Садонна, - ответил тот, - генерал Карахеу, императора Индии".

"Только при одном условии я дарю тебе жизнь", - сказал сэр Ольгер: "Ты должен принести Карахеу мой вызов сразиться со мной в одиночном бою, чтобы этим определить ход войны".

И Садонне уехал, а на следующий день Карагэу прибыл в павильон императора Карла с великолепной свитой, и с собой он привел прекрасную Глорианду, самую красивую даму во всем восточном мире. Волосы ее были подобны прядям золота и ниспадали до ног, как плащ. На висках у нее висел драгоценный циркуль из редчайших самоцветов, а на ее платье из белейшего дамаста, расшитого жемчугом, ушло целых девять лет.

Тогда император Карахеу сказал: "Я нахожусь в поисках Ольгера Датчанина, который требует боя со мной в одиночку. Я принимаю его вызов, и прекрасная Глорианда, моя обещанная невеста, станет призом победителя".

Но Шарлот, сын императора Карла, с завистью посмотрел на Ольгера и сказал: "Тебе, великий Карахеу, подобает сражаться не с кабальеро моего отца, а со мной".

"Не я", - ответил император. "Я сражаюсь не с хвастунами, а с людьми. Сэр Ольгер правит сердцами людей, а это гораздо благороднее, чем править землями".

"Нет, император, - скромно ответил Ольгер, - Шарлот - сын императора и достоин сражаться с высшими".

"Пусть он сражается с Садонне, моим генералом", - сказал Карахеу. "Я буду сражаться только с вами".

Тогда был устроен двойной бой, и Глорианда села на такое место, откуда могла укреплять сражающихся взглядом своих светлых глаз. Полдня они сражались, не одерживая верх, пока

Садонна не убил лошадь Шарло и вежливо не соскочил со своей, чтобы сражаться на равных. Но подлый Шарло только делал вид, что сражается, пока не достиг места, где стоял конь Садонны, и, вскочив на него, ускакал, как трус и мятежный рыцарь.

Тем временем добрый меч Карахеу прорубил щит и доспехи сэра Ольгера и причинил бы еще больший вред, если бы рыцарь не стащил Карахеу с коня и не обезоружил его. Но Даннемонт, пайним, спрятал триста человек в кустах того места, чтобы посмотреть, как идет бой. И когда он увидел, что Карахеу находится под ударом Ольгера, то во главе своих людей бросился вперед и стал нападать на рыцаря. Напрасно Карахеу ругал их за вероломство и со всей силой бился на стороне Ольгера, восклицая: "Позор вам, предатели! Лучше смерть, чем это!" Численность одолела их, и жизнь Ольгера была спасена только по просьбе прекрасной Глорианды. На него надели цепи и бросили в темницу, несмотря на все, что Карахеу мог сказать или сделать в его защиту. В конце концов, разгневанный и отвращенный этим пятном на своей чести, тот покинул армию пайнимов и перешел со всеми своими людьми на сторону императора Карла, решив продолжать сражаться с пайнимами до тех пор, пока Ольгер не будет освобожден. Но Глорианда, которая, согласно дару феи, полюбила Ольгера с первого мгновения, как только увидела его, тайно отправилась в его темницу, сняла с него цепи и позволила ему бежать в лагерь Карла. Тогда Карл, Ольгер и Карахей объединились против войска пайнимов, и вскоре Рим был освобожден от своих врагов. Тогда Ольгер спас Глорианду и отдал ее Карагею в жены. В Риме они крестились и обвенчались, и вернулись в Индию христианами - мужчина и женщина. Но перед отъездом он отдал Ольгеру свой знаменитый меч Куртан, сказав: "Мою жизнь и мою невесту ты завоевал, и обе ты мне вернул; прими же этот меч в залог того, что я всем обязан тебе".

II. Мечь Ольгера

Когда Ольгер вернулся во Францию, он обнаружил, что его жена умерла. Это очень огорчило его, но он несколько утешился, увидев маленького сына, который родился у него тем временем. И назвал он его Болдуином.

В это время пайнимы обрушились на Данию и опустошили всю землю. А короля Годфри они заперли в его собственном замке и осаждали его так, что он едва не умер от голода. Тогда королева сказала: "Конечно, эта беда обрушилась на нас из-за Ольгера, которого мы оставили умирать". И они начали раскаиваться в своих злодеяниях, пока наконец, став очень низкими и несчастными, не отправили послание королю Карлу, умоляя его простить их и прислать им помощь. Но император ответил: "Нет! Раз уж Годфри держит свои земли от Бога и от своего доброго меча, пусть держит. Я не подниму руку, чтобы помочь ему". Тогда он послал за Ольгером и сказал: "Неужели ты не захочешь помочь предателю, да еще такому, который бросил тебя на смерть за свои преступления?" Но Ольгер преклонил колени перед королем и сказал: "Сир, как вассал я преклоняю колени перед моим королем; но Годфри - мой отец, и мой долг - прийти к нему на помощь. Конечно, король не запретит сыну исполнить свой долг!"

Тогда Карл растрогался и сказал: "Иди, но иди один, не в сопровождении своих слуг. Ни один мой человек не будет сражаться за мятежника и предателя".

Тогда Ольгер поспешил к замку своего отца с тридцатью своими людьми; но не успел он добраться до него, как король Годфри был убит своими врагами, и они еще дрались за его тело, когда подъехал Ольгер.

Вскоре Ольгер со своим добрым мечом Куртаном рассеял этих пайнимов по всей округе, и вскоре они покинули страну, отчаявшись победить такого героя. Тогда Ольгер стал королем Дании и правил там пять лет; обустроив страну и установив хорошие законы, он вернулся к императору Карлу и, преклонив перед ним колени, сказал: "Сын Годфри по своей воле воздает должное королю Карлу за всю землю Дании".

Король горячо обнял его при этих словах и умолял как можно дольше оставаться при франкском дворе. Однажды маленький Болдуин, сын Ольгера, светловолосый ребенок, на которого все добрые люди смотрели благосклонно, играл в шахматы с Шарло, сыном императора; и случилось так, что, быстро поставив принцу "мат дурака", мальчик стал смеяться над ним за его плохую игру.

Тогда Шарлот, который всегда ненавидел Ольгера и завидовал юному Болдуину, взял тяжелую шахматную доску и ударил ребенка по голове, так что тот безжизненно упал на землю.

Когда Ольгер вернулся с охоты и увидел, что его маленький сын лежит мертвый, он был вне себя от горя. Он покрыл ребенка слезами и поцелуями, а затем, пройдя к императору, положил мальчика перед его тронном, сказав:

"Сир, посмотрите на злодеяние вашего сына".

Император был сильно опечален, но попытался утешить Ольгера, сказав, что отдаст половину своего королевства, если это вернет ребенку жизнь, но он хорошо знает, что ничто не может восполнить такую потерю.

Тогда Ольгер сказал очень сурово: "Нет компенсации, но есть наказание. Позволь мне сразиться с твоим сыном и отомстить за смерть моего бедного ребенка".

"Нет, - сказал император, - ибо как же тогда у него может быть шанс на жизнь?"

"Какое это имеет значение?" - с горечью воскликнул Ольгер. "Чем твой сын лучше моего? Я требую, чтобы его отдали мне".

"Я не могу этого сделать", - сказал император.

"Тогда, - вскричал Ольгер в великом гневе, - пока ты не научишься справедливости, государь, мы расстанемся". И тут же он покинул двор и поступил на службу к лангобардскому королю, воевавшему против короля Карла.

В течение нескольких последующих лет Ольгер Датский завоевал большую славу своими войнами с франками, ибо где бы он ни был, он всегда побеждал, а его враги стали смотреть на его добрый меч Куртен и Бройфорта, его огромного черного коня, с трепетом и ужасом. Многие франки открыто говорили, что отпустить Ольгера и сделать его своим врагом было неразумным поступком, ибо он настиг их, как мороза летнюю кукурузу. Тогда они составили против него заговор и решили одержать над ним верх с помощью подлого вероломства. Они тайно следили за ним и однажды обнаружили, что он, уставший от битвы, крепко спит у фонтана, разбросав оружие, а рядом мирно пасется его добрый конь Бройфорт. Тогда один схватил его коня, другой - оружие, и они связали его, пока он еще крепко спал.

Когда сэра Ольгера привели ко двору в качестве пленника, император пожелал убить его, опасаясь мести Ольгера за своего сына и в отместку за тот вред, который он причинил делу франков. Но рыцари и бароны и слышать об этом не хотели, говоря, что они пошли на предательство, чтобы спасти свою родину, но жизнь благороднейшего рыцаря христианства не должна быть потеряна. Поэтому его посадили в темницу и держали под надежной охраной несколько лет.

По прошествии этих дней Ачар, король Англии, высадился во Франции, чтобы принести императору дань за свои земли, и с ним была его прекрасная дочь Кларисса. Но во время его путешествия ко двору прибыл некий сарацинский великан по имени Брухье с большим войском, чтобы воевать с франками, и он захватил людей Ачара и его дочери и выступил в поход, чтобы сразиться с императором. И так велика была сила этого великана, что франкское войско не смогло устоять перед ним, а бежало перед его лицом. Тогда бароны и рыцари стали умолять Карла освободить Ольгера из темницы и заставить его сражаться за них, и тут же император сам отправился в темницу, чтобы попросить его о помощи. Но Ольгер ни на минуту не прислушался к этому предложению, если император сначала не отдаст ему в руки принца Шарло. Долгое время император не соглашался на это, но в конце концов все его войско упрекнуло его, сказав: "Неужели ты не заботишься о нас, что позволяешь нам умирать тысячами в безнадежной борьбе? Почему тысяча должна умереть за одного?"

Так Карл был вынужден отдать своего сына.

И пока Шарлот умолял и молил о пощаде, Ольгер думал только о своем светловолосом мальчике и, схватив принца за волосы, поднял Куртан, чтобы отрубить ему голову. Но когда он это сделал, голос из воздуха воскликнул: "Останови свою руку, Ольгер датчанин! Не убивай сына короля!" И в тот же миг над ними обоими сверкнула яркая молния. Затем меч выпал из руки Ольгера, и все, кто слышал голос, затрепетали и сильно испугались. Король, радуясь избавлению сына, излил бы датчанину свою благодарность, но Ольгер лишь сказал: "Ты должен благодарить Бога, а не меня. Я лишь склоняюсь перед Его волей". И в тот день король и Ольгер стали друзьями.

Но когда датчанин собрался на битву с сарацинами, он обнаружил, что о его добром коне Бройфорте ничего не слышно и не видно уже семь долгих лет, и все люди считали его мертвым. Император прислал ему вместо него своего лучшего скакуна, но едва рыцарь вскочил в седло, как тот рухнул под его тяжестью. Десять других лучших лошадей в стране были опробованы, и, обнаружив, что ни одна из них не может нести его, Ольгер заявил, что должен идти пешком. Но нашелся человек, который сказал, что видел, как конь Бройфорта таскал каменные глыбы для строительства аббатства Сен-Мо, и тут же небольшой отряд отправился в путь, чтобы вернуть коня его хозяину. Они нашли его в коже и костях, шерсть сбилась на боках, хвост обрублен до пня, кожа изранена сбруей, он был очень страшным чучелом, но таскал груз, который четыре другие лошади не могли сдвинуть с места. Они быстро подвели его к Ольгеру, и когда крепкий рыцарь оперся на него, тот не рухнул под тяжестью, а выпрямился и, узнав своего хозяина, радостно зафыркал и заскулил, ударил лапами по земле и покорно опустился перед ним на колени на траву.

Так Ольгер отправился на битву в Бройфорт, и где бы он ни был, везде одерживал победу. Он убил великана Брухира, изгнал сарацин из страны, спас короля Ачара и его дочь Клариссу, которую король Британии отдал ему в жены. И когда они поженились, то переправились через море, и Ачар сделал Ольгера королем Британии вместо себя. Много лет он правил этой страной, и там умер и был похоронен его верный Бройфорт. В конце концов он устал от мира

и отправился сражаться за Святой Крест в Палестину; там он провел много тяжелых битв и одержал много побед, пока не стал старым и седым от лет. Тогда он покинул Святую землю и отплыл во Францию, чтобы еще раз увидеть Карла Великого и его двор, прежде чем вернуться в Британию и там закончить свои дни.

Но во время этого путешествия на них обрушился сильный шторм, и бурный ветер погнал корабль, на котором находился Ольгер, далеко от остальных, в незнакомое море, без руля, весел и мачты; сильное течение подхватило судно и разбило его о риф из грубой каменной скалы. Все, кто был на борту, бросились в волны, и вскоре их безжизненно прибило к берегу; только сэр Ольгер остался на палубе в черной темноте, глядя на бушующее море. Он обнажил голову и, достав кортик, поцеловал скрещенную рукоять, поблагодарил Бога за мужество, которое давал ему солдат всю жизнь, а затем спокойно дождался смерти.

III. Возвращение с Авалона

Ночь становилась все темнее и темнее, и вот, когда казалось, что волны вот-вот захлестнут корабль, из воздуха раздался голос, ясный и сильный: "Ольгер, я жду тебя. Приди и не бойся волн". И тотчас же он бросился в море, и его вынесло на гребне огромной волны высоко в воздух, и он оказался в безопасности среди скал. Станный свет пробивался сквозь мрак, указывая узкую тропинку среди скал, и, следуя за ним, Ольгер вскоре увидел перед собой яркое сияние, которое постепенно приобрело очертания сияющего дворца, который никто не может увидеть днем, но который в сумерках сияет неземным великолепием. Стены его были из слоновой кости, инкрустированные золотом и черным деревом, а в просторном зале на золотом столе был накрыт редчайший пир. Но единственным обитателем дворца был сказочный конь по имени Папийон, который подал знак Ольгеру садиться за стол, принес ему воду в золотом кувшине для рук и прислуживал за столом, пока тот ел. Когда он закончил, Папион отнес его на ложе, на столбах которого стояли золотые подсвечники, где всю ночь горели восковые светильники.

Так Ольгер и уснул, а когда проснулся на следующий день, дворец фей исчез в утреннем свете, и он обнаружил, что лежит в прекрасном саду, где деревья всегда зелены, цветы неувядаемы, а лето никогда не кончается, где ни одна гроза не омрачает мягкого неба, а прохлада заката неведома. Ибо это был сад в долине Авалона, в Сказочной стране.

И когда он смотрел вокруг, сильно удивляясь, появилась перед ним Морган ле Фей, королева фей, одетая в сияющие белые одежды, и сказала ему: "Добро пожаловать, дорогой рыцарь, на Авалон. Долго я ждала и томилась по твоему приходу. Теперь ты мой навеки. Пусть катятся века, пусть рушится мир, но мы будем вечно мечтать в этой долине, где все неизменно". Тогда она надела ему на палец заколдованное кольцо, и тотчас он снова стал юношей, красивым и энергичным. А на голову ему она возложила венец из листьев мирта и лавра, весь в золоте; и Ольгер больше не помнил своей прежней жизни, ибо она дала ему Венец Забвения.

Так пребывал Ольгер в той прекрасной стране; и там он встречался и беседовал с королем Артуром, исцелившимся от смертельной раны, и с сэром Ланселотом, и с сэром Тристрамом, и со многими другими благородными рыцарями Застольной Связи.

OLGER IN FAIRYLAND

ОЛЬГЕР В СКАЗОЧНОЙ СТРАНЕ

И вот двести лет пролетели как прекрасный сон.

Тем временем в стране Франции происходили печальные события. После Карла Великого не появилось ни одного великого вождя, и страна погрузилась в нищету и позор. Повсюду франков отбивали то пайнимы, то сарацины, и рыцарство казалось навсегда утраченным. Напрасно люди взывали об избавлении, и наконец Моргана ле Фей услышала их и сжалась. Тогда она отправилась к Ольгеру Датскому и сказала ему:

"Дорогой рыцарь, как давно ты живешь здесь со мной?"

"Может быть, неделю, месяц, а может быть, и год, - ответил он, улыбаясь, - ибо я потерял счет времени".

Тогда Морган ле Фей снял с его бровей Корону Забвения, и в тот же миг к нему вернулась память.

"Я должен вернуться, - воскликнул он, словно пробуждаясь ото сна. "Слишком долго я здесь задержался. Кларисса будет звать меня, а Чарльз, мой хозяин, напрасно вызвал Ольгера. Где мой меч, где мой конь! Отпустите меня, прекрасная королева, но сначала скажите, как долго я здесь пробыл".

"Мне кажется, недолго, дорогой рыцарь, - сказала она, - но ты уйдешь, когда захочешь".

Тогда Морган ле Фей оживил своего мертвого оруженосца Бенуаста, достал Куртен, свой добрый меч, и привел Папийона, своего коня. "Храни кольцо на своей руке, - сказала она, - ибо, пока ты его носишь, молодость и бодрость не покинут тебя. Возьми также этот факел, но смотри не зажигай его, ибо пока он остается незажженным, твоя жизнь в безопасности; но если вдруг он начнет гореть, береги пламя, ибо с последней искрой факела закончатся твои дни".

Кроме того, она соткала вокруг них заклинание, так что они погрузились в глубокий сон. А когда сэр Ольгер проснулся, то обнаружил себя лежащим у фонтана, рядом - меч и доспехи, а Бенуа держал Папийона, готового к посадке. Вскочив на коней, они поскакали, пока недалеко от города не нагнали всадника.

"Что это за город, господин хороший?" - спросил Ольгер.

"Монпелье", - ответил тот.

"Ах, да, я и забыл", - сказал Ольгер. "Но я должен был бы знать достаточно хорошо, ведь мой родственник - губернатор этого города". И он назвал имя человека, который, по его мнению, был губернатором.

"Ты странно заблуждаешься, - сказал всадник, - хотя я, помнится, слышал, что лет двести назад был правитель с таким именем. Он был великим писателем романов, и, смею предположить, вы знаете, поскольку считаете его своим предком, что он написал роман об Ольгере Датском. Хорошая история, хотя, конечно, сейчас в нее никто не верит, кроме, может быть, одного человека, который часто распекает ее по городу и собирает деньги с прохожих". Затем он отступил на несколько шагов и, сев рядом с Бенуастом, сказал ему: "Кто твой хозяин?"

"Конечно, ты должен его знать, - ответил оруженосец, - это датчанин Ольгер".

"Негодяй!" - вскричал незнакомец, - "ты меня разыгрываешь. Все люди знают, что Ольгер Датский погиб при кораблекрушении двести лет назад. Это действительно прекрасная история!" И он поскакал прочь.

Рыцарь и его оруженосец продолжали свой путь, пока не добрались до рыночной площади Мо, где остановились у дверей трактира, хорошо знакомого им по прежним временам.

"Можем ли мы остановиться здесь?" - спросил Ольгер.

"Конечно, можно", - ответил трактирщик.

"Тогда позовите хозяина, чтобы он поговорил со мной".

"Сэр, - сказал тот, - я хозяин дома".

"Нет, нет, - сказал Ольгер, - я хочу видеть Губерта Неаполитанского, хозяина этого дома".

Мужчина бросил на него взгляд, а затем, приняв его за сумасшедшего, захлопнул перед его носом дверь и, бросившись к верхнему окну, закричал: "Схватите этого всадника как сумасшедшего. Он просит встречи с Юбером, дедом моего деда, который умер двести лет назад. Пошлите за аббатом Сен-Фароном, чтобы он изгнал из него злого духа".

Тогда собралась толпа, и в рыцаря и его человека стали бросать камни и дротики, а в завязавшейся потасовке Бенуаст был застрелен лучником. И когда сэр Ольгер увидел это, его охватил жесточайший гнев, и поскакал Папилон на толпу, и рассеял ее, рубя своим мечом всех, кто попадался под руку. Но так пылал его гнев, что зажег факел, который он носил в своей груди, и ускакал с ним в аббатство Святого Фарона. Там его встретил аббат, которому Ольгер сказал: "Тебя зовут Симон? Ты, по крайней мере, должен знать меня, ведь я основал это аббатство и наделил его землями и деньгами". Но аббат ответил, что мало что знает о тех, кто был до него, и спросил имя незнакомца. Услышав его, он был сильно озадачен и сказал про себя: "Я помню, что в уставе этого дома говорится, что Симон был аббатом во времена его основателя Ольгера Датского; но что все это значит?" И вслух он произнес: "Сэр рыцарь, аббат Симон похоронен уже около двухсот лет".

"Что!" - вскричал рыцарь. "Симон мертв! А Карл Великий, а Карахеу, а Кларисса, моя жена? Где они? Неужели тоже мертвы? О, скажите, что они не умерли!"

"Умерли двести лет назад, сын мой", - торжественно ответил аббат. И тут сэра Ольгера охватили благоговейный трепет и удивление: он начал понимать, что его мечта об Авалоне все-таки сбылась. Следуя за аббатом в церковь, он рассказал свою странную историю; аббат поверил ему и обрадовался, подумав, что во Францию наконец-то послан избавитель. Тогда Ольгер поведал ему тайну факела и попросил сделать под церковью железную сокровищницу, куда бы поступало так мало воздуха, что пламя могло бы угаснуть до одной искры, но при этом питаться и сохраняться долгие годы. И когда все это было сделано, а факел благополучно унесен, аббат попросил показать ему волшебное кольцо. Но когда Ольгер неосторожно снял его с пальца, молодость и бодрость тут же исчезли, и он превратился в беспомощного старика, чья кожа свисала, как иссохший пергамент, а единственным признаком жизни было дрожание беззубых челюстей. Испуганный аббат поспешно надел кольцо на лишенный плоти палец, и тут же к Ольгеру вернулись силы и молодость, и он ускакал на Папильоне сражаться за Францию. Враги расположились перед Шартром, и были они так сильны, что франки в отчаянии отступали перед ними, как вдруг, как и в прежние времена, посреди них появился огромный рыцарь на угольно-черном коне, и всюду, где он проезжал, была длинная вереница убитых. Тогда изумленные франки вспомнили рассказы, которые они слышали в давние времена, и зашептались между собой: "Это Ольгер датчанин!" Один за другим передавали это, пока ропот не перерос в крик, а крик - в возглас: "Ольгер! Ольгер датчанин!" и, бросившись на врага, они сметали с поля боя пайнимов. Снова и снова Ольгер вел франков к победе, пока, наконец, земля не стала

свободной. И всегда, пока он сражался, в церкви Святого Фарона ярко горел факел, но когда он отдыхал, он снова гас до искры.

В конце концов знаменитый и славный рыцарь нашел время посетить французский двор. Он обнаружил, что король Франции недавно умер, но королева приняла его со всей добротой, а ее фрейлина, дама из Сенлиса, так полюбила его, что с радостью вышла бы за него замуж, но он не желал иметь с ней ничего общего. И вот однажды эти дамы узнали секрет волшебного кольца; обнаружив его однажды спящим на диване после долгого путешествия, они сняли кольцо с его пальца, намереваясь подшутить над ним, когда он проснется. К их ужасу, крепкий мужчина увял на глазах и превратился в древний скелет. Тогда королева, узнав, что это действительно Ольгер Датский, тут же заменила кольцо, и он вновь обрел былую молодость. Но дама Сенлиса, решив, что раз Ольгер не любит ее, то не должен любить и никого другого, послала тридцать сильных рыцарей, чтобы подстеречь его, когда он покинет двор, и вырвать из его руки кольцо Морган ле Фей. Но сэр Ольгер проскакал среди них на Папийоне, с Куртаном в руке, и так спасся невредимым. После этого королева сама пожелала выйти замуж за Ольгера, ибо сказала: "Он, и только он, достоин сесть на трон Карла Великого". И Ольгер согласился, ибо считал, что сидеть на месте своего господина - самая высокая земная честь, которую он мог заслужить. Так с большой помпой и церемонией они подготовились к свадьбе. Огромная церковь засияла золотыми знаменами, когда в нее вошла королевская процессия и возвестила о приближающейся коронации новоиспеченного короля; сэр Ольгер взял королеву за руку, повел ее вперед и преклонил вместе с ней колени на мостовой алтаря. Но прежде чем были произнесены брачные клятвы, их озарил свет, ярче которого нет на земле, и в тот же миг вокруг рыцаря окуталось густое белое облако. Некоторые говорят, что сквозь облако проплыла Морган ле Фей с распростертыми руками, чтобы унести своего рыцаря. Как бы то ни было, но когда облако рассеялось, сэра Ольгера больше не было видно на земле. Но люди шепчутся, что Ольгер Датский еще жив, ибо факел все еще горит в сокровищнице аббатства Святого Фарона. Он лишь спит на сказочных островах Авалона, но однажды он проснется и вернется, вернется, чтобы вновь освободить Францию в трудную минуту, когда франки повернут и победят своих врагов с их древним боевым кличем "Ольгер! Ольгер датчанин!"

Из англо-норманнского романа Карла Великого, примерно двенадцатого века, но, несомненно, заимствованного из кельтского источника, поскольку весь дух этой сказки имеет кельтское происхождение.

История короля Фортагера

Констаунс, король Британии, был могучим и доблестным человеком, и в его дни народ был освобожден от своих врагов, но когда он умер, на трон сел его старший сын, Мойн Монах, который прожил все свои дни в Винчестерском аббатстве. Когда Ангис Датский увидел, что король Мойна - всего лишь ученый юноша, ненавидящий мысли о войне, он собрал войско и отплыл в Британию.

Тогда в стране воцарился великий ужас, и король Мойна отдал приказ Фортагеру, управляющему его отца, чтобы тот встал во главе бриттов и сразился с Ангисом. Но Фортагер притворился, что очень болен, и не смог выйти на битву. Тогда королю Мойне пришлось отправиться самому, и он так плохо провел бой, что бритты потерпели поражение. И Ангис взял много английских городов и замков и укрепил их против их прежних владельцев. Под началом короля Мойна сражались двенадцать британских вождей, которые были очень недовольны таким положением дел. Они собрались вместе и сказали: "Если бы Фортагер был нашим вождем, этого бы не случилось". Тогда они отправились к Фортагеру, чтобы спросить у него совета. Но Фортагер лишь сказал: "Ищите совета у своего короля; придет время просить моего, когда Мойна перестанет быть королем".

Услышав эти слова, двенадцать вождей сразу же отправились к королю Мойну и убили его, когда он сидел за мясом в своем зале; после этого они вернулись к Фортагеру и приветствовали его как короля. Но многие еще любили род доброго короля Констаунса, и некоторые из баронов взяли двух его юных сыновей, Аурилиса-Бросиаса и Утера-Пендрагона, братьев короля Мойна, и отослали их в Бретань, чтобы и они не были убиты.

Тем временем Фортагер собрал большое войско, сразился с Ангисом и изгнал его из страны; и он убил бы датчанина, когда тот собирался бежать, если бы Ангис не взмолился о пощаде и не пообещал больше не воевать с Британией.

Тогда Ангис уплыл со своим войском, а Фортагер с триумфом вошел в столицу. И когда он пировал во дворце, к нему пришли двенадцать вождей, убивших короля Мойна, и сказали: "О король, вспомни, что это мы сделали тебя королем и поставили здесь, на высоте; воздай нам теперь по заслугам". И ответил Фортагер: "Теперь, когда я король, я действительно дам награду предателям". И, приказав привести диких лошадей, он наблюдал, как они разрывали предателей на части на мостовой его замка. Этим поступком Фортагер вызвал гнев всех, кто помог ему взойти на трон, и многие заговорили о том, чтобы вернуть на землю Аурилиса-Бросиаса и Утера-Пендрагона. За Фортагером охотились по всему королевству и жестоко избивали, так что он едва спасся.

В конце концов он решил послать за помощью к королю Ангису, что тот немедленно и сделал, пообещав ему половину королевства, если тот придет ему на помощь. И вот Ангис снова вернулся со множеством людей и кораблей, и с его помощью Британия была покорена силой оружия. Но хотя война прекратилась, мира в стране не было, и Фортагер ходил в смертельном страхе, сначала перед бриттами, которых он предал, а затем перед Ангисом, опасаясь, что тот со своим могучим войском захватит все королевство. И, наконец, он боялся, что люди Бретани придут и будут сражаться за Аурилиса-Бросиаса и Утера-Пендрагона, и вернут их на трон их отца.

И решил он построить крепкий замок из тесаного камня и дерева - неприступную крепость с высокими башнями и крепостными стенами, глубоким рвом и тяжелым разводным мостом, каких еще не видывали в мире; и решил он возвести его на Солсберийской равнине, чтобы быть окруженным пустыми землями и вдали от врагов. На рассвете три тысячи человек приступили к работе - резчики по дереву, плотники, каменщики и искусные мастера по камню. Фундамент был заложен глубоко, на огромных каменных блоках, скрепленных железом, и к ночи стена поднялась на высоту груди. Но когда на следующее утро они приступили к работе, то к своему ужасу обнаружили, что земля рассыпалась от камней, из которых они строили, и все, что они сделали, было разрушено. В тот же день они построили его снова, заложив фундамент глубже, чем прежде, и скрепив каждый камень с другим железом. Но когда они пришли на следующее утро, все было разрушено, как и прежде.

Тогда Фортагер созвал десять мудрецов и запер их в башне, открытой на небо, чтобы они могли читать по звездам и узнавать, почему так происходит. Через девять дней мудрецы пришли к нему и сказали:

"Сир, мы прочли в звездах, что в Британии родился эльфийский ребенок, знающий прошлое и грядущее. Найдите этого ребенка, убейте его на этой равнине и смешайте раствор с его кровью, и тогда стена будет стоять прочно!" И Фортагер послал людей в дальние странствия, чтобы они нашли ребенка, и после долгих дней и недель скитаний один отряд гонцов пришел в некий город и обнаружил, что на рыночной площади несколько детей ссорятся во время своих игр.

"Ты, сын черного эльфа, - сказал один из них, - мы не будем играть с тобой, ибо не знаем, кто ты такой". Посланники пристально посмотрели на пятилетнего ребенка, к которому они обратились; и тут же мальчик, которого звали Мерлин, подбежал к ним и сказал: "Добро пожаловать, о посланники, и узрите того, кого вы ищете. Но не думайте, ибо все люди могут сказать, что моя кровь когда-нибудь укрепит стены замка Фортагер; ибо его мудрецы, пытающиеся читать по звездам, лишь слепы и не замечают того, что лежит у их ног".

Тогда люди сильно удивились и сказали: "Как ты узнал о нашем поручении?"

И ответил Мерлин: "Я вижу как бы картины всего, что есть, и всего, что будет. Я отправлюсь с вами в Фортагер и покажу, что мешает ему построить крепость на равнине".

И он сел на пони и поехал вслед за людьми на лошадях.

И когда они проезжали через какой-то город, то увидели человека, который покупал новые крепкие башмаки и кожу, чтобы чинить их, когда они изнасятся; и Мерлин рассмеялся про себя.

"Почему ты смеешься?" - спросили посланцы.

"Потому что он никогда не наденет эти башмаки", - ответил мальчик. Так и случилось: человек упал замертво у своих дверей, когда нес обувь домой.

А на следующий день Мерлин снова рассмеялся и, когда его спросили, почему, сказал: "Король Фортагер ревнует, потому что камергер его королевы красивее его, и он грозит лишиться его жизни, не зная, что этот красавец - всего лишь переодетая женщина".

И когда они пришли во дворец, то обнаружили, что все было именно так, как сказал мальчик, и жизнь камергера была сохранена. Тогда Фортагер очень удивился мудрости этого пятилетнего ребенка и попросил его открыть тайну стены своего замка. И Мерлин сказал: "Злодеи обманули твоих мудрецов, показав ложные знаки среди звезд; мои воздушные сородичи очень разгневаны тем, что я крестился в христианство, и хотят погубить мою жизнь. Но если вы пошлете своих людей выкопать ярд под фундаментом стены, то они найдут там поток воды, текущий по двум могучим камням, под которыми живут два дракона. Каждую ночь на закате эти драконы просыпаются и вступают в бой, так что земля сотрясается, а стена рушится".

Тогда Фортагер отправил своих людей копать под фундаментом, как велел Мерлин; и вскоре они вышли к быстрому и яростному потоку, который они свернули, сделав другое русло. А в русле реки лежали два огромных камня, и потребовалось много людей, чтобы их поднять, а под ними лежали драконы. Один из них был красным, как огонь, и тело его было длиной в целый род, с глазами, сверкавшими, как раскаленные угли, и сильным и гибким хвостом.

Другой был молочно-белым и очень мрачным на вид; у него было две головы, а из пасти вырывался белый огонь. И при виде их, пробудившись от дремоты, все, кроме Мерлина, в панике разбежались. Тогда драконы поднялись и начали сражаться. И вскоре воздух наполнился огненным дыханием из их глоток, так что по земле пронеслись молнии, и вся земля содрогнулась от их шума и ярости. Всю ту долгую летнюю ночь они сражались зубами, ногтями и когтями, падали и поднимались, падали и снова поднимались, пока не наступил рассвет. К тому времени красный дракон загнал белого в долину, где тот некоторое время стоял наготове; но, оправившись, он снова заставил красного дракона вернуться на равнину и, вцепившись когтями ему в горло, разорвал его на куски, а своим яростным пламенем испепелил его до кучи пепла на равнине. Затем белый дракон взлетел в воздух.

С тех пор Мерлин стал большим любимцем короля Фортагера и советовал ему во всем. И вот, когда каменщики начали строить, стена уже не рушилась, как прежде, и со временем на равнине возник прекрасный белый замок, крепче и могущественнее всех, какие когда-либо видел мир.

Тогда Фортагер послал за Мерлином и спросил, что на самом деле означает битва драконов и не предвещает ли она того, что еще должно произойти. Но мальчик ничего не ответил. Тогда король Фортагер в гневе пригрозил убить его, но Мерлин лишь презрительно рассмеялся, сказав:

"Ты никогда не увидишь дня моей смерти. Ударь меня, если хочешь, и свяжи меня, но ты будешь сражаться только с воздухом".

Тогда Фортагер стал смиренно умолять его и поклялся, что не причинит ему никакого вреда, что бы он ни сказал. И тогда Мерлин рассказал ему, что красный дракон обозначает Фортагера и силу, которую он получил, убив короля Мойна. Белый дракон с двумя головами олицетворял истинных наследников, Аурилиса-Брозиаса и Утера-Пендрагона, чьим королевством он владел, и как белый дракон, загнанный в долину, обрел там дыхание и выгнал красного дракона на равнину, так и эти наследники, изгнанные в Бретань, нашли там помощь и поддержку и уже сейчас плыли в Британию с огромным войском, чтобы преследовать короля Фортагера по всей земле и загнать его в его замок на равнине. И там, пока он будет сидеть в заточении, вместе с женой и детьми, его сожгут в пепел.

Король Фортагер, услышав об этом, опечалился и стал молить Мерлина рассказать ему, как избежать этой ужасной участи или хотя бы как спастись. Но Мерлин лишь ответил:

"Что будет, то будет".

Тогда Фортагер в гневе попытался схватить мальчика, но Мерлин исчез из его поля зрения, и пока его искали, он все время находился далеко в келье отшельника Блеза. И там он пробыл много лет и написал книгу обо всем, что должно было произойти в Британии.

Между тем все, что он предсказал, свершилось. Утер-Пендрагон и его брат пришли с войском в Винчестер, и когда горожане увидели знамя своих старых британских королей, они изгнали датский гарнизон и открыли ворота сыновьям Констаунса. И ни один из мужчин Британии не стал сражаться на стороне Фортагера или Ангиса, и ни один человек из их армий не стал бы сражаться против своих друзей и братьев в этой стране. Так они одержали легкую победу и изгнали Фортагера в его крепость на Солсберийской равнине, где он затворился со своей женой и детьми. И люди Британии забросали стены диким огнем, и сожгли его там, и все, что ему принадлежало, и сравняли стены его крепости с землей.

Ангис же бежал в крепость на холме, и Утер-Пендрагон последовал за ним, но не смог подойти к нему из-за мощных крепостных стен, которыми он был окружен.

Тогда, услышав, что люди часто говорят о мудрости Мерлина, Утер-Пендрагон послал людей на его поиски. И вот однажды, когда эти посланцы сидели за ужином, к ним вошел старый нищий с белоснежной бородой, в потрепанной обуви и с посохом в руке и сказал: "Вы - мудрые посланники, которые ищут дитя Мерлина! Часто сегодня вы проходили мимо него по дороге, но не знали его. Возвращайтесь к Утеру и скажите ему, что Мерлин ждет в лесу неподалеку, ибо, сколько ни ищите, вам его не найти".

И с этими словами старик исчез. Тогда гонцы, сильно удивившись, вернулись и рассказали все Утеру, который оставил своего брата держать осаду и отправился в лес искать Мерлина. Сначала он встретил свинопаса, который сказал, что недавно видел эльфийского ребенка, а затем часового со своим вьюком, который сказал то же самое. Затем пришел деревенский житель, который сказал, что Мерлин непременно продолжит свою попытку, но Утер должен набраться терпения, так как ему еще предстоит сделать кое-какие дела, прежде чем он отправится во дворец.

Принц терпеливо прождал до самой ночи, и вот земляк вернулся к нему и сказал: "Я - Мерлин, и сейчас я пойду с тобой в лагерь".

Когда они добрались до лагеря, навстречу им вышел Аурилис-Бросиас и сказал: "Брат, ночью ко мне пришел земляк и разбудил меня, сказав: "Ангис вышел из своей крепости, прокрался мимо твоих дозорных и находится в твоём лагере, желая лишить тебя жизни". Я вскочил и, увидев Ангиса у дверей, бросился на него и убил его, причем мой меч прошел сквозь его плащ, как сквозь пустое место. Но когда все было кончено, земляк исчез".

Тогда Утер ответил: "Брат, вот земляк, и он - Мерлин". Тогда принцы очень обрадовались и поблагодарили Мерлина за своевременную помощь. А утром датчане и саксы сдали свою цитадель и попросили разрешения отплыть в свои земли.

Так страна вновь стала свободной, а бритты взяли Утера-Пендрагона, старшего из братьев, и короновали его королем в Винчестере.

Семь долгих лет он царствовал и процветал, а Мерлин был советником не только ему, но и его сыну, великому королю Артуру, после него.

Среди подвигов, которые совершил волшебник, чтобы угодить королю, рассказывается:

"Как Мерлин с помощью своего мастерства и чудесной силы магии
Из Ирландии в ночь привёз Стоунендж".

ДРЕЙТОН.

Многие из этих камней до сих пор можно увидеть на Солсберийской равнине.

Из романа о Мерлине. Тринадцатый или четырнадцатый век.